

ЕЛИЗАВЕТА
СОБОЛЯНСКАЯ

АЛИНА
УГЛИЦКАЯ

16+

МЕЖДУ
ОБОРОТНЕМ И ДРАКОНОМ

Алина Углицкая

Между оборотнем и драконом

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Углицкая А.

Между оборотнем и драконом / А. Углицкая — «ЛитРес: Самиздат», 2021

ISBN 978-5-532-94090-1

Женщина за тридцать отличается умом и сообразительностью, а еще способна выжить где угодно! Даже в другом мире, между оборотнем и драконом. И пусть мужчины уверены, что готовы на все ради таинственного артефакта, им еще не раз предстоит удивиться. Ведь и Лиза не лыком шита. В книге есть: адекватная попаданка за тридцать - одна штука; самоуверенный дракон - одна штука; благородный оборотень - одна штука; тролль в очках, загадочный артефакт и немного юмора прилагаются. В оформлении обложки использованы фото с сайта shutterstock. Дизайнер Алла Железнова.

ISBN 978-5-532-94090-1

© Углицкая А., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	36
Глава 9	40
Глава 10	44
Глава 11	48
Глава 12	52
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Алина Углицкая, Елизавета Соболянская

Между оборотнем и драконом

Глава 1

Новогодняя вечеринка клинингового агентства “Чистюля” была в разгаре. Сотрудники ели, пили, веселились. Кто-то уже целовался по темным углам, кто-то мирно спал на сдвинутых стульях. Начальство готовилось потихоньку уйти, дабы не портить подчиненным праздник.

Данилова Елизавета Аркадьевна, накинув песцовую шубку, вышла на крыльцо.

Чудесный веселый вечер перешел в тихую холодную ночь. С неба сыпались снежинки, искрились и переливались в огнях фонарей. Вот и такси мигнуло оранжевым колпаком, медленно останавливаясь рядом с вывеской.

Пора домой. Жаль, что ее там никто не ждет. Дожила до тридцати трех лет, но так и не встретила того, с кем хотела бы остаться рядом. Да, были романы, но все какие-то несерьезные. А последний любовник так и вовсе заявил:

– Хорошая ты, Лизка, баба, только сильно деловая. Тебе бы подобрать чуток, ласковой стать. Мужик, он же как дитя, ласку любит.

Она рассмеялась: ничего себе, дитятко! На целую голову выше её ста семидесяти пяти сантиметров, ест, как не в себя, и капризничает, как целый детский сад!

В тот раз она довольно резко ответила ему:

– Ласково говорят с детьми и убогими, а ты вроде ни то, ни другое!

Он так и ушёл, надувшись, как мышь на крупу.

Впрочем, о чем грустить? Она директор клинингового агентства, отлично встретила праздник и точно знает, что уже в первые дни Нового года у ее ребят будет много работы. А сейчас она приедет домой, примет ванну с крымской солью и ляжет спать...

Такси остановилось у подъезда. Лиза вышла, постояла, слушая ночь, глядя на снег, и вдруг в ее душе зародился протест: ну почему? Почему она одна? Что с ней не так? Слишком сильная? Так в этой жизни нельзя быть слабой, раздавят!

Но ведь хочется, чтобы рядом был кто-то уверенный, надёжный. Любил, ждал, возил в отпуск в другие страны, бросал под ноги миры...

Звезды качнулись, земля ушла из-под ног, и через долгий промежуток тошноты и невестиности Лиза рухнула. Только не в снег, а на жесткий деревянный пол.

– Поздравляем, – раздался скучный голос над ее головой, – вы прибыли в мир Аспарагус. Сегодня вы сто тридцать первая попаданка, пожелавшая сменить место проживания...

– Простите? – Лизавета нахмурилась и села. Спина ныла от столкновения с полом, но не это сейчас было главным. – Какой Аспарагус? Чьи это шутки?

– Никаких шуток, дамочка, – оповестил другой голос. Потом раздался шлепок, и под нос Лизе кто-то сунул бумажку, разрисованную блестящими вензелями.

– Что это? – она с подозрением уставилась сначала на вензеля, потом на руку, которая их держала.

Рука была самая обыкновенная, но Лизу пробрал мороз.

– Приказ о вашей временной прописке. Через пять лет, если захотите, сможете сменить место проживания или вернуться в свой мир. Распишитесь!

С другой стороны возникло перо. Самое настоящее, с остро заточенным золотым наконечником.

Словно под гипнозом Лиза взяла перо.

Первый голос продолжил:

– Также вам положено бесплатное обучение универсальному языку и истории, продуктовая корзина на три месяца и единовременное пособие как переселенке. Потратьте деньги с умом.

Конечно, все могло оказаться чьей-то глупой шуткой, но уж слишком все вокруг было реальным: и деревянный пол, на котором сидела Лиза, и два стола, обтянутых бордовым сукном. И два индивидуума, сидящие за этими столами. Оба худые, бледные, зато в камзолах с серебряным галуном. А еще у каждого на голове – дурацкий парик с буклями.

Она ещё раз покосилась на гербовую бумагу, потом по очереди осмотрела каждого из присутствующих, отметив их непривычный вид, а потом деловито спросила:

– А денег много?

– Тридцать кетцалей.

Понятнее не стало.

– И что на них можно купить?

– Еды на месяц! – объявил один.

– Разрешение на работу, – добавил второй.

– Какую работу? – прищурилась Лизавета. Она-то знала, как относятся к мигрантам во всех странах Земли.

– Должность уборщицы в мэрии, – начал первый, – хотя нет, без связей туда не пробиться.

– Можно снять жильё на месяц, пока ищите работу, и разделить его с другими попаданцами, – добавил второй. – Подписывайте, у нас обед через тридцать секунд.

Лиза задумалась над вечным вопросом: быть или не быть?

– Значит, домой я смогу вернуться только через пять лет? – уточнила она.

– Да. Если таково будет ваше желание.

Говоривший зевнул. Как же его утомили эти попаданцы! Особенно из того серого безмагического мирка под названием Грязь. Такие дотошные!

Лиза хмыкнула. Эх, была – не была! И черкнула размашистую подпись.

Что-то где-то грохнуло, заскрежетало, из щелей в полу повалил белый туман.

– А теперь-то куда?! – забеспокоилась новоявленная попаданка, чувствуя, как её отрывает от пола.

– К магу Верискесу, на процедуры по изучению языка.

Магом оказался сухопарый старик с тонкими холодными пальцами. Схватив Лизу за виски, он монотонно забубнил какую-то галиматью.

Голова закружилась, во рту появился привкус меди, и снова этот белый туман. А когда Лиза очнулась, то обнаружила себя сидящей на лавке в каком-то помещении, полном стонущих людей.

Над ней склонилась смешливая девчонка лет пятнадцати:

– Очнулись, госпожа? Вам в третий кабинет – за жильем, потом в пятый за деньгами!

Лизавета медленно поднялась и, придерживая голову, двинулась на поиски третьего кабинета.

Нашла.

Очереди не было, уже хорошо, но в коридоре под лавкой валялись разнокалиберные пуговицы, косынка, женские трусики и заколка.

Станный набор заставил насторожиться. Это что же происходит в том кабинете, если женщины бегут оттуда, теряя трусики и шпильки?

Лизавета постучалась, вошла и мысленно вздохнула, понимая, что не зря волновалась.

За столом сидел... паук! Мерзкий толстенький мужичок в малиновом камзоле. Его пухлые щеки и губы лучились довольством, а маленькие темные глазки сразу оценили ее платье, подогнанное по фигуре, шубку, которую она так и не бросила, и волосы, упавшие на плечо до самой талии.

– Добрый день! – Лиза решила быть вежливой.

– А, новенькая! За жильем?

Она осторожно кивнула.

– Садись, милая, садись! – толстячок выкатился из-за стола и положил руки на спинку колченогого стула.

Нет уж, такие шуточки Лиза еще на первых собеседованиях проходила!

– Спасибо, сударь, постояю, – сказала она с достоинством.

– Совершеннолетняя? – уточнил чиновник, продолжая облизывать ее взглядом.

– Что?

– В своем мире совершеннолетняя?

– Конечно!

– Отлично! Значит, вот, – паучок вернулся к столу и выложил на него бумаги: – Есть место в общежитии прачек, дневная койка.

– Дневная койка? – брови Лизаветы сами поднялись вверх.

Мужик закатил глаза:

– Это значит, что днем на койке спишь ты, а ночью прачка! – пояснил он ей как дуре.

– Еще что-нибудь? – спросила Лиза, стараясь сдерживать эмоции.

Кажется, поторопилась она те бумаги подписывать.

– Койка в общежитии угольщиков. Им давно кухарка нужна с проживанием, – буркнул толстяк, непристойно облизывая слишком яркие губы.

– Не пойдет, – Лизавета уперлась.

За свою жизнь она повидала вот таких “кровососущих насекомых” – пока душу не вынет, не отстанет.

– Ишь, какие все стали гордые да жадные, не нравится койка? Ну, можно и комнату найти, если мы... – тут толстяк опять облизнулся, оценив грудь, красиво обтянутую синим бархатом, – подружмся!

Лизавета не успела ответить, как мужик схватил ее за талию и попытался повалить на стол.

Дальше сработали рефлексy, отработанные суматошным двадцать первым веком. Через миг мужик выль, катаясь по полу и держась за причинное место.

На шум в кабинет вломились стражники с алебардами наперевес. Сначала они направили оружие на спокойно стоящую Лизавету, потом перевели взгляд на катающегося по полу “паука”, и попаданка поняла – все, каюк! Сейчас будут убивать!

– Что здесь происходит? – усталый голос из коридора моментально поменял ситуацию.

Стражники вытянулись в струнку, а “паук” на полу затих. В комнату вошел пожилой мужчина с тростью. Он пристально посмотрел на растрепанную женщину, стражников и чиновника.

– Меня пытались склонить к разврату! – выпалила Лизавета. – Я подаю жалобу на этого человека!

Она кивнула в сторону “паука”.

– Разберемся, – веско сказал незнакомец. И приказал стражникам: – Чиновника седьмого ранга Жерома Крикса посадить в карцер. Лекаря не допускать!

Стражники тотчас подхватили “паука” и скрылись. Постукивая тростью, мужчина подошел к столу, сел, посмотрел на разложенные бумаги, вздохнул, перевел взгляд на Лизу и сказал:

– Приношу свои извинения, сударыня. Наплыв иномирцев случается раз в пять лет и длится не более месяца. За оставшееся время служба контроля обрастает такими вот... Криксами. Итак, вернемся к вашему делу. Вам нужно жилье?

– Необходимо!

Лизвета облегченно выдохнула. Диалог – это уже кое-что.

– Кем вы были в своем мире? Что умеете делать без магии? Почему такая пожилая женщина решила уйти в другой мир?

Пожилая?

Лизвета бросила взгляд на темную шевелюру чиновника, оценила свои пепельные локоны и поняла, что ее сочли седой! Хм, может, из этого можно извлечь пользу?

Она обстоятельно отвечала на вопросы, подчеркивая то, что, конечно, готова работать руками, но привыкла руководить.

– Заявок на место экономки сейчас нет, – со вздохом признал мужчина, перебирая бумаги, – но есть у меня один дом, точнее, бывшая магическая лавка... Могу предложить для проживания, с условием, что вы наведете в ней порядок и через пять лет выкупите, если не решите вернуться в свой мир.

– А если решу вернуться? – осторожно уточнила Лиза.

– Просто сдадите ее в мое ведомство в пригодном для проживания виде.

– То есть вы предлагаете мне жить в магазине? – продолжала выяснять Лизвета.

Мужчина поморщился:

– Бывший хозяин жил в том же доме на втором этаже, так что с жильем проблем у вас не будет. Но двадцать лет назад он бесследно исчез во время одного из своих экспериментов. Общественность выжидала десять лет. Еще пять лет давались объявления в газеты, но за наследством никто не явился, так что строение и кусок земли отошли городу. Но разбираться с домишком некогда, других дел полно, так что все стоит как есть.

Лиза представила себе развалюху, заросшую хламом и грязью, и содрогнулась. А чиновник почему-то решил, что именно о таком “подарочке” она и мечтала.

– А почему вы предлагаете его именно мне? Неужели до меня никто не согласился там поселиться?

Мужчина замялся:

– Дело не в этом. Мы предлагали, только на доме стоит магическая защита, оставленная еще бывшим хозяином. Она очень придирчивая, ни один соискатель не смог пройти дальше калитки. Если вы сможете – дом будет ваш.

– То есть вы не уверены, что я тоже войду?

– Ну, попытка ж не пытка. Не войдете, мы подберем вам комнату в общежитии. Решайтесь! – начал он ее уговаривать. – Отдельное жилье, участок земли, даже сад есть!

Конечно, отдельный дом всяко лучше койки в общежитии. Если ее занесло в этот мир, значит, у высших сил были на это причины, и, может быть, таинственный домик все это время ждал именно ее. Лиза решила рискнуть: чем черт не шутит?

Но все же скептически фыркнула:

– Сад, за которым двадцать лет никто не ухаживал? Да там такие заросли, что кошка не протиснется! А в доме наверняка не только мыши, но и бомжи завелись! И на какие средства я, по-вашему, буду все это чистить и ремонтировать? На те жалкие тридцать кетцалей, которые мне пообещали ваши работники?

О, ехидничать и скандалить Лиза научилась в первый же год своей работы в клининговой компании! Тогда ей приходилось каждый крупный заказ вырывать “с мясом” у конкурентов! А теперь эта способность пригодилась ей в другом мире.

Чиновник вздохнул:

– Ну и попаданцы пошли! – и брякнул о стол кошельком: – Ваше первое место службы – очистка дома и лавки. Оплата – сто кетцалей вперед. Срок – пять лет. Если дом не пропустит, вернете деньги в казну, за вычетом пособия попаданца. Все!

Лизавета мягко улыбнулась, сцапала кошелек и попросила голосом примерной девочки:

– А можно мне провожатого? А то заблужусь, дом не найду, придется отчет заново писать...

Мужчина хмыкнул, но позвонил в колокольчик и распорядился проводить “госпожу Данилову” к нужному дому. Расписавшись в договоре и забрав бумаги, Лизавета вышла.

Ее переполняло чувство триумфа, которое несколько потускнело, когда она обнаружила, что на улице зима – слякотная и промозглая, как в Питере. Сапожки еще выдерживали погоду, но тонкое платье и чулки оказались явно не по погоде. Хорошо, что шубка не пропала при перемещении!

Парнишка, назначенный службой контроля за попаданцами, больше часа вел ее по переплетению улочек и переулков, потом остановился и ткнул пальцем в нечто заросшее лозняком:

– Вот, дамочка, вам сюда.

Перед ними стояло то, что когда-то было двухэтажным домиком с лавкой на первом этаже. Бурьян закрыл окна и дверь густой стеной, но еще можно было различить упавшую вывеску, плотно закрытые ставни и отдельную крутую лестницу сбоку, ведущую на второй этаж.

– Он заперт? – с тайной надеждой спросила Лиза, оценив замки на ставнях.

– Да какой дурак туда сунется? – искренне возмутился мальчишка и, не дождавшись монетки за труды, с недовольным видом собрался уходить.

– Постой! – Лизавета благословила свою слабость к сладкому и вынула из кармана конфету: – Держи и подскажи мне, где здесь можно продукты и садовый инвентарь купить? И кого можно нанять вырезать эти кусты.

– Лавка господина Ташара вот там, где фонарик цветной висит, – пояснил мальчишка, очарованный блестящим фантиком, – в ней можно купить что угодно. А чтобы работников нанять, надо дать объявление в газету. Это тоже в лавке можно сделать!

Лиза тяжело вздохнула, подошла к покосившейся калитке, недоверчиво потянула ее, и – о чудо! – та легко распахнулась.

Мальчишка уже не пытался никуда убежать, а с интересом наблюдал за тем, как иномирянка делает первые шаги к дому.

Глава 2

К удивлению Лизы, кусты ее пропустили! Раздвинулись, образуя дорожку до самой лестницы. Она, возможно, не рискнула бы подниматься вверх, будь лестница деревянной, но истертые ступеньки оказались каменными. Пришлось карабкаться на второй этаж, цепляясь за проржавевшие металлические перила, волнуясь и каждый миг ожидая противного скрипа и падения.

Добралась, распахнула тяжелую отсыревшую дверь, шагнула в дом, полный запахов пыли, сырости, мышей...

Поморщилась, а потом замерла и восхищенно выругалась: снаружи дом казался покосившейся деревянной развалюхой, а вот внутри это был вполне крепкий, хотя и заброшенный каменный дом! Что ж, значит, это жилье хотя бы не рухнет ей на голову, а уж вывести мышей, отмыть все поверхности и высушить углы она сумеет!

Приободрившись, Лизавета вышла наружу и крикнула мальчишке:

– Хочешь заработать монетку?

– Хочу! – отозвался тот, глядя на нее так, словно у иномирянки выросла вторая голова.

– Мне нужны дрова, вода, ведро и тряпка!

Мальчишка оказался смывленным. Вдвоем они обшарили каждый угол на первом этаже и, кроме заброшенного помещения с прилавком, нашли кухню, уборную и чулан, в котором, к радости Лизаветы, дожидался нужный инвентарь.

– А вода? – напомнила Лиза.

Мальчишка ткнул пальцем в нечто непонятное и темное, видневшееся за окном:

– Там дровяной сарай, а рядом видите птичку? Это колодец!

Лизавета полезла через бурьян, вздрагивая каждый раз, когда лозьяк цеплялся за платье и чулки. Через пять минут она уже напоминала оборванку в бегах, зато несла в руках охапку дров.

Мальчишка пошел по ее следам и натаскал в дом достаточно топлива, чтобы не замерзнуть. Вот только стоило ли растапливать камин? Что если засорилась труба? Или...

Поежившись, Лиза решительно чиркнула спичкой и мысленно порадовалась, что ее занесло не в дикое средневековье.

Труба зашипела, изгоняя влагу, заплакала черными слезами, а потом вдруг чихнула, обдала новую хозяйку золой и... потянула дым! Пламя затрещало, и мрачная пыльная комната на миг показалась уютной.

Облегченно выдохнув, Лизавета оглядела себя и поняла: нужно искать другую одежду, а еще перчатки и средства для мытья. Хочешь не хочешь – придется идти в соседскую лавку.

На улице стало светлее. Лиза вспомнила, что перенеслась в этот мир практически ночью, а к дому пришла, когда едва начинало светать. Теперь же улицу заполнил народ.

Она с любопытством огляделась и заметила рядом с разноцветным фонариком вывеску: “Лавка господина Ташара”. Под ней толпились и мужчины, и женщины. Все они выходили из лавки с полными корзинками, ведрами или свертками.

Возможно, именно там можно купить сменную одежду и моющие средства? А еще нужно дать объявление, чтобы найти помощника для тяжелых работ! Самой вырезать эти заросли решительно невозможно!

В лавке толклись покупатели, и Лизавета, дожидаясь своей очереди, с интересом рассматривала жителей другого мира.

Они отличались от землян. Тут были и высокие зеленокожие тролли, и бледно-прекрасные вампиры, и презрительно-утонченные эльфы, которые поглядывали на нее с таким видом, что невольно хотелось одернуть свой грязный подол.

Лиза пристроилась в конец очереди за хмурым лохматым парнем, от которого четко тянуло псиной.

– Развелось тут блохастых, – прошипел один из эльфов, сбрасывая с рукава невидимую ворсинку. – Ходят, линяют.

Парень поднял голову и едва слышно зарычал, демонстрируя острые клыки.

Оборотень – поняла Лиза. Знания, вложенные в ее голову магом Верискесом, помогли безошибочно определить расу каждого, кто был в лавке.

Вот и ее очередь подошла.

– Чего желаете, милочка? – из-за стойки на нее воззрился пожилой мужчина с косматыми седыми бровями. – Фунт масла или свежую сдобу?

– Нет, спасибо, – Лиза зажала в кармане монетки, – мне бы объявление дать.

Мужчина догадливо хмыкнул:

– Брачное? Мужа ищешь?

И облизал взглядом ее выразительные формы.

Лиза опешила.

– Нет, мне работника бы нанять.

– А, ну ежели работника... На вот, пиши, – он протянул ей лист бумаги и перо. – Как справишься, подойдешь.

– А сколько это будет стоить?

– Зависит от количества слов. Стол вон там, – господин Ташар кивнул в дальний угол. – Чернильница тоже. И смотри, перо не сломай, а то не напасешься на вас.

Забрав письменные принадлежности и уже не слушая ворчание старика, который занялся новым клиентом, Лизавета направилась в указанном направлении.

За круглым столом оставалось только одно свободное место. Три остальных были заняты. За ними сидели тот растрепанный оборотень и два тролля и что-то писали на своих бумажках, высунув языки.

Лиза уселась, обмакнула перо в чернильницу и задумалась.

“Требуется рабочий для домашних работ, – вывела она старательно. С непривычки перо брызгало, цеплялось за шероховатую бумагу. Вот когда Лиза пожалела, что уронила сумочку! Хоть бы один простой карандаш! – Оплата по договоренности...”

Дошла до этого места и слегка подзависла.

Расценки-то она не знает! Надо было сначала газету купить, разузнать все как следует.

Вздыхнув, отправилась к стойке.

– Ну? – глубокомысленно выдал господин Ташар. – Написала?

– Нет еще. Мне, пожалуйста, свежую газету.

Лиза положила на стол монетку, которая тут же исчезла под ладонью хозяина лавки. Вместо кетцаль он сунул ей стопку рыхлых желтоватых листов, испещренных печатными строчками.

Лиза недоуменно взглянула на нее и спросила:

– Извините, а сколько стоит газета?

– Один кетцаль.

А ее пособие по паданки целых тридцать!

– Не слишком ли дорого?

– Так новомодная новинка. Ну, ты берешь или нет? И отходи, не мешай покупателям.

Старик явно не собирался терять прибыль.

Вздыхнув, Лизавета отошла от прилавка и развернула газету. Быстро пробежала глазами по строчкам, мысленно поблагодарила Верискеса за свое умение читать.

“Требуется работник на долгий срок. Оплата один кетцаль в день плюс новая одежда два раза в год.” Выходит, кетцаль не так уж и мало?

“Требуется горничная в приличный дом. Оплата половина кетцалья в день плюс форма”. Женский труд стоит дешевле? Впрочем, как и везде!

“Требуются сезонные рабочие на уборку улиц, обращаться в магистрат. Оплата сдельная.”

Вот это объявление Лизу порадовало. Значит, можно платить по факту выполненной работы! Хорошо бы еще узнать, как тут оформляется найм, но это потом.

В тепле лавки мокрое платье прилипло к ногам, а царапины стали саднить сильнее. Да и живот от голода подвело, вот-вот закружится голова.

Лиза прикинула, что ела последний раз двенадцать часов назад, еще на корпоративе. Как круто за это время изменилась ее судьба!

Она оглянулась вокруг, отмечая, что лежит на полках.

Нужно купить продукты, медикаменты и одежду! Благо лавка господина Ташара оказалась набитой всем и сразу. Слева располагались топоры, корзины, пилы и прочая нужная в хозяйстве утварь, а справа – продукты, напитки, посуда. В центре высились рулоны тканей и стойки с готовой одеждой.

Выбор, конечно, небольшой, но, судя по покупкам тех, кто стоял в очереди, все вещи первой необходимости здесь есть.

Лизавета направилась к полкам с продуктами.

Для начала стоит выбрать хлеб и сыр – простую и безопасную еду. Потом грубые рабочие брюки, пару рубаш со шнуровкой, войлочные тапочки, чтобы ходить в доме, и несколько отрезков полотна на замену постельному белью.

Что еще? Мыло! Почему-то в лавке было только грубое, кусковое, похожее на хозяйственное. Кто-то подсказал, что в квартале отсюда находится лавка аптекаря, а там можно купить и душистую воду для притираний, и ароматный гель для мытья волос. Но Лиза решила пока не транжирить деньги. Судя по здешним ценам, ее сто тридцать кетцалей утекут сквозь пальцы – и не заметишь.

К счастью, на полках с домашней мелочовкой нашлась сода, в продуктовой части – лимоны, соль, мята и крепкий, вонючий самогон, который, судя по всему, гнал сам дядюшка Ташар. А с этим уже можно жить и наводить порядок в доме!

Объявление Лизавета все же написала и отдала владельцу лавки, прибавив еще одну монету. Вымыть дом мало, нужно проверить крышу, подвал, подправить двери и рамы. В общем, мужской работы хватит на пару недель, и есть чем платить. А потом она даст объявление о своих услугах и попробует потеснить местных горничных и экономок в плане уборки. Не зря же она столько лет проработала в этом бизнесе?

С тяжелой корзиной в руках Лизавета направилась к дому, когда ее вдруг окликнули:

– Хозяюшка, это вам требуется работник?

Она обернулась и увидела крупного зеленокожего парня с торчащими из-под нижней губы клыками. “Троль” – мелькнуло в голове. Чуть подальше стоял оборотень и явно прислушивался к разговору, хоть и делал вид, что очень занят ковырянием веточкой в зубах.

– Да, мне нужен крепкий мужчина, чтобы помочь с ремонтом и уборкой, – подтвердила Лизавета, окинув придирчивым взглядом мускулы кандидата.

– Кетцаль в день, – полувопросительно глянул на нее тролль.

Лиза оценила его потрепанную одежду и предложила свой вариант:

– Полкетцаль с едой и проживанием.

– По рукам! – тролль протянул громадную зеленую лапу, и Лизавета, скрывая дрожь, пожала ее.

– Берите корзинку, пойдемте, покажу вам, что нужно делать, и заодно перекусим!

Парень постарался незаметно сглотнуть, но Лиза уже поняла, чем она привлекла этого бродягу. Что ж, ей не впервой давать шанс тем, кто немного заблудился в этой жизни!

Увидев, куда они идут, тролль притормозил перед калиткой, но Лизавета ловко перехватила у него корзину и потянула во двор.

– Идемте, пока огонь не погас. Сейчас хлеб с сыром поджарим, поедим и будем работать!

Зеленокожий сдался и шагнул вперед. Утягивая работника за собой, Лизавета заметила оборотня, но тот сделал вид, что просто шел мимо.

Огонь еще горел, когда Лиза и тролль поднялись на второй этаж. Она обрадовалась и захолопотала, подкладывая поленья. Тролль же тихонько присел в углу и, кажется, даже вздохнуть лишний раз боялся.

Когда ломти хлеба, накрытые сыром, согрелись на большом камне у огня, Лизавета пригласила работника к столу:

– Сначала поедим, а заодно вы расскажете, как вас зовут, что вы делаете в городе и почему так боитесь этого дома, – ласково добавила попаданка.

Тролль вскочил, подсел ближе и захрустел гренками, запивая простую еду холодной водой из найденной в шкафчике кружки.

– Госпожа, – проговорил он, слопав сразу три куска, – меня зовут Ыргын. На Аспарагусе я уже десять лет, а в город подался, потому что слишком слабый, чтобы работать на лесоповале или в шахте у гномов.

Слабый? Лиза еще раз оценила его мускулатуру и рост. Ну-ну!

– Значит, ты тоже попаданец? – поинтересовалась она.

И почему решила, что здесь переселенцы только с Земли?

– Дык тут многие из других миров. Эльфы вот, вампиры, оборотни. Многие здесь остаются: женятся, детей заводят. За столько лет уже и земли поделили. Кто-то потом к себе возвращается, если здесь не прижился, но большинство остается.

– Любопытно, – протянула Лиза.

Выходит, половина из тех, кого она в магазине видела – тоже попаданцы, как и она? Например, тот мальчишка-оборотень и два тролля, которые писали объявление. Тоже, наверное, искали, куда бы пристроиться.

– А дома почему боишься?

Тролль ответил не сразу. Сначала огляделся по сторонам, будто боялся, что их кто-то подслушает. Потом нагнулся ближе к Лизе и торопливо зашептал:

– Дык тут когда-то маг-артефактор жил! Говорят, он странный был, все мечтал изобрести что-то невероятное! Потом с ума сошел, бродил ночами, бормотал что-то непонятное, а однажды просто исчез! До сих пор в доме по ночам звуки всякие раздаются, огоньки мелькают... Наверное, это его душа никак не найдет покоя. Наши, вот, пожить хотели, а даже калитку открыть не смогли! А вы раз – и вошли! Чудно все это.

Кусок хлеба встал у Лизы в горле. Она покашляла, выпила полкружки воды и слегка задыхающимся голосом спросила:

– Как “открыть не смогли”?

– Дык маг наложил защиту! Они все так делают, – пояснил тролль. – Городской совет сюда часто жильцов направлял, особенно иномирцев. Они постоят у калитки, поругаются – и в другие дома уезжают. А вас, госпожа, дом пропустил, значит, вы ему понравились.

– Зови меня Лиза, – рассеянно ответила иномирянка, пытаясь уложить в голове еще и эту информацию.

Она ведь ни на миг не поверила в эту “магическую защиту”, когда чиновник предупреждал. Думала, там дело в чем-то другом. Например, в том, что домик в аварийном состоянии, вот никто и не хочет в него заселяться даже за сто кетцалей. И в призраков Лиза не верила, но теперь стало ясно, почему город не спешил занять дом или отжать землю. Сюда действительно никто не мог войти.

Подозрения подтвердил новый работник:

– Соседи пытались отсюда то поленья унести, то воды в колодце набрать, но их сразу выкидывало за забор!

– А... ты давно в город перебрался? – нашла с вопросом Лизавета.

– Дык года три уже, – потупился тролль, – когда в артели работал, легче было, а теперь все женились, на себя работают, а я один остался.

– Понятно, – протянула Лиза, поднимаясь. – Ну ладно, поел? Пойдем, покажу тебе, что нужно делать. Для начала натаскать воды и дров, потом вырезать все кусты перед домом и расчистить дорожку!

Глава 3

Оценив фронт работ, тролль затребовал топор, веревку и лопату. Инструменты, к удивлению Лизы, нашлись в деревянном сарае и были в отличном состоянии, разве что требовали заточки. Ыргын забрал их и ушел стучать топором под окнами лавки. А Лизавета решила осмотреть дом при дневном свете.

Второй этаж оказался на диво просторным: помимо маленькой гостиной, в которой ей удалось растопить камин, тут была спальня с широкой кроватью под пыльным балдахином, шкафы, полные отличного, слегка пожелтевшего постельного и столового белья, кресла и стол.

В комоде нашлись мужские рубашки, чулки, носовые платки, длинные, до пят ночные сорочки и даже ночные колпаки. В отдельном шкафу хранилась верхняя одежда: камзолы, плащи, странного вида штаны и шляпы. Конечно, все провисело в заброшенном доме двадцать лет, но плотные темные ткани практически не пострадали. Ни запаха сырости, ни следов моли. Может, магическая защита дома и их охраняла?

Оценив находку, Лиза присвистнула от восторга: слегка проветрить, вычистить – и у нее будет солидный гардероб! Кое-что можно продать, кое-что перешить. А пуговицы на некоторых камзолах явно серебряные! А тут вообще золотое шитье и галуны, и какие-то бусинки!

Потерев руки, Лизавета перешла в следующую комнату и чуть не завизжала от восторга.

Купальня! Светлая комната с традиционным камином и большой медной лоханью, стоящей на львиных ножках. Здесь же было вычурное кресло с крышкой, прикрывающей сиденье – весьма необходимая вещь в хозяйстве, ведь зимой не сильно на двор побегаешь. На высокой тумбе пристроились медный таз и кувшин, а еще два ведра! Отличные медные ведра стояли в камине!

Похоже, бывший хозяин был сибаритом и любил принимать ванну с комфортом.

Ведра и лохань порадовали особенно. Лиза вышла на улицу, оторвала тролля от рубки кустов и приказала натаскать холодной воды в ванну и дров в камин. Сначала этот запас поможет ей вымыть дом, а потом она устроит себе награду – горячую ванну! Первую в этом мире!

Пока работник носился с ведрами, Лизавета обнаружила кабинет, полный свитков и книг. Тут был запас бумаги, несколько закупоренных флаконов чернил, перья, какие-то тетради, ножички, коробочки...

Все вещицы выглядели добротными и недешевыми, и Лиза еще раз уверилась – пропавший маг был человеком не бедным, любящим комфорт. А еще он наверняка имел слуг – одному поддерживать порядок в таком доме очень непросто.

На первом этаже обнаружилась дверь в подвал, а за ней – самая настоящая алхимическая лаборатория. Именно так решила Лиза, спустившись в помещение, забитое странными предметами: перегонными аппаратами, колбами, пробирками и непонятными записями на отдельных листах.

Со всем этим Лизавета решила разобраться попозже. Сейчас важнее навести порядок в кухне. Судя по аппетиту тролля, уже через пару часов он запросит обед, а для готовки нужны чистый стол и посуда.

Кухня тоже порадовала. В шкафах нашлись мешки с крупами, а огромный ящик, похожий на сундук, оказался подобием холодильника. Он был забит упаковками мяса, рыбы, сыра, и прочих скоропортящихся продуктов.

Лизавета обнюхала каждый кусок мяса, похожего на говядину, и удивилась: двадцать лет? Даже глубокая заморозка по современным технологиям ее мира не давала такой сохранности!

Пришлось снова идти на улицу, расспрашивать тролля. Зеленокожий здоровяк, расчистивший уже треть участка, прошел на кухню, глянул в сундук и на мешки, потом ткнул пальцем в деревянные бирки, закрепленные на каждом мешке и пакете:

– Дык это, госпожа, стазис же!

– Стазис? – хлопнула ресницами Лизавета.

Если было нужно, она могла включить “дурочку-блондинку” на всю катушку. Но сейчас и правда не понимала.

– Бирки зачарованные, – растолковал тролль как ребенку. – Сохраняют еду, сколько понадобится. Если бирку снять, то еда будет храниться столько, сколько ей положено.

– А такую бирку можно прикрутить на любой мешок? – поинтересовалась Лиза.

Тролль почесал в затылке:

– Можно, только заряжать их надо.

– Эти ведь не разрядились за двадцать лет? – напомнила она.

– Дык тут маг жил, у него весь дом на магии работает, может, бирки сами подзарядились, а может, они на двадцать лет и рассчитаны.

– А узнать как?

– У мага спросить!

– У того, который пропал? – не сдержала ехидства.

– Нет, у другого. Только здешние маги задарма ничего вам не скажут. У них эта... – он напрягся, вспоминая трудное слово, – платная консультация!

Покачивая головой, Лизавета отправила работника рубить кусты, а сама занялась чисткой печи, кастрюль и столовых приборов.

Зола, сода, лимонный сок и мыло весьма ейгодились, однако Лиза горько сожалела об отсутствии привычных средств для уборки. Где ее любимые тряпочки из микрофибры? Где милые сердцу проволочные сеточки для очистки кофоты? Где, в конце концов, тележка, полная флаконов и спреев с надписью “для мебели”, “для мытья полов”, “для стекла”?

Хорошо, что юность, проведенная в деревне у бабушки, не прошла даром. Марья Алексеевна, царствие ей небесное, научила, как пользоваться народными средствами. С такими знаниями и без мыла грязью не зарастешь.

И все же, оттирая закопченный бок роскошной медной кастрюли золой и остатками собственного чулка, Лиза горько вздыхала и мечтала притащить в этот мир хотя бы скромный “экстренный” набор, который всегда держала в машине. Ну хотя бы швабру нормальную завести! Даже с ее ростом трудно добраться до всех углов, почерневших от паутины.

Растопив печь, Лизавета плюхнула на огонь самую большую кастрюлю с водой, сунула в нее кусок мяса, промыла мешочек крупы и пожалела, что не купила в лавочке лука и моркови. Слова тролля подтвердились: в ящичке с пряностями, в мешочках без бирок осталась одна труха, как и в ларе с овощами. Хорошо, что соль сохранилась, хоть и затвердела. Ей и двадцать лет не помеха, и отсутствие стазиса.

На запах мясной каши Ёргын явился с ложкой и миской. Лизавета погнала его мыть руки перед едой. Тролль потоптался возле умывальника, словно не понимая, чего от него хотят, потом сообразил и кое-как отмыл свои лапы.

Только тогда Лиза пригласила его к столу, лично наполнила миску и налила в кружку кипятка с мятой. Зеленокожий мужик наблюдал за ней с безмерным удивлением, почти со страхом.

В разговоре стало понятно его ошеломление: троллей-рабочих обычно не приглашали к столу, им просто наполняли миску или выносили во двор общий котел на артель. То, что Лизавета в первый же день усадила его обедать рядом с собой, произвело на Ыргына неизгладимое впечатление.

Наполнив его “миску” второй раз, Лиза похвалила себя за предусмотрительность: каши в кастрюле осталась ровно половина. Впрочем, варево получилось вкусным, так что она положила и себе добавки, а потом спросила у тролля:

– Еще?

Зеленокожий работник усиленно закивал.

– Ешь, как закончишь, еще дров принеси и воды сюда, в кухню. Потом скажи мне, как здесь люди белье стирают? Занавеси, гобелены, портьеры? Не вручную же?

– Дык у нас общественные прачечные есть, туда ходят те, кто победнее. А у кого деньги водятся, тот прачек на дом зовет. Они белье забирают и в частные прачечные относят, – отозвался Ыргын, моментально съедая кашу. – Там и погладят, и накрахмалят, все как положено.

– Значит, как все сделаешь, найдешь мне прачку, – решила Лиза, – тут много покрывал, занавесок, даже балдахин есть, да и ковры нужно почистить.

Ковры в доме оказались очень качественными, явно дорогими и... грязными! Похоже, маг не снимал уличную обувь даже в спальне!

– А мы с тобой завтра будем порядок наводить, – добавила она. – Крышу бы еще проверить и чердак...

Следующие дни прошли в состоянии глобальной уборки.

С утра Лизавета ставила на печь самую большую кастрюлю с немудрящим варевом и несколько ведер воды, потом натягивала передник, платок и кожаные перчатки, купленные в лавке господина Ташара, и принималась за любимую работу. Наводить чистоту ей нравилось, здесь она чувствовала себя в своей стихии.

Всю мягкую мебель Лиза проветрила, высушила, вычистила смесью влажной соды и лимонного сока. Деревянные части натерла воском и отполировала суконкой. Подушки выбила, просушила, добавила к перьям сухую лаванду и пижму, приобретенную в лавке аптекаря, а наволочки выстирала в той самой лохани, где бывший хозяин принимал водные процедуры, а затем выгладила найденным в чулане чугунным утюгом.

Утюг оказался довольно тяжелым, орудовать им было непросто. Лиза ставила его на пышущую жаром плиту, ждала, пока накалится, а потом гладила накрахмаленное белье, отдуваясь и пыхтя. В общем, дым стоял коромыслом.

Прачка явилась в дом с мотком веревки и большим корытом, но, увидев количество стирки, убедила хозяйку отнести покрывала и балдахин в прачечную, на “вольную воду”. А вот за чистку шерстяных ковров заломила такую цену, что Лиза отказалась. Попаданка записала все отданное в стирку, заплатила аванс, а через пару дней получила чистые сухие вещи, аккуратно уложенные в корзины.

Ковры же пришлось долго чистить самой. Сначала промытым речным песком, потом содой и, наконец, мыльной пеной с каплей уксуса. В результате шерстяные волокна не только расправились, но и заблестели, придавая скромному покрытию пола нарядный вид.

Ыргын залез на крышу и сообщил, что она практически цела, нужно лишь вернуть на место некоторые черепицы да просмолить доски под ними, на которые попала влага. Этой работой тролль занимался сам, а Лизавета шуршала на чердаке.

Пока шла уборка, Ыргын спал в кухне на скамье, но это было неудобно, поэтому хозяйка расчистила для него чулан, а потом залезла на чердак в надежде отыскать там что-то похожее на кровать.

Там ее поджидал сюрприз. Похоже, на чердаке у мага жили слуги. Здесь стояли кровати с грубыми сенными матрасами, тумбочки, лежали поношенные сапоги и рваные юбки. Людей не было, как не было и магической защиты, которая бы сберегла мебель и ткани.

Большую часть всего найденного пришлось сжечь на костре, на котором тролль кипятил смолу, а из оставшихся частей Ыргын сколотил себе топчан. Лиза пожертвовала ему запасное одеяло и самодельный матрас.

Сена зимой не найти, так что тюфяк набили пенькой, прикупленной у внимательно наблюдающих за уборкой соседей.

Тролль млел от счастья: кормят, дают спать в тепле, да еще и одежду новую пообещали, если будет мыться каждый день! А Лиза все чаще стала замечать странных личностей, прохаживающихся мимо забора. И все чаще ее сердце стало сжиматься: уж слишком все хорошо. Так не бывает!

А судьба готовила попаданке новый сюрприз.

Глава 4

Тем временем в клане Черных волков...

Инмар Вольф отдыхал. Не слишком часто третий помощник Альфы мог себе такое позволить. Клан черных волков был одним из самых крупных, и все его поселения требовали внимания Альфы и Бет.

Огромный черный волк лежал на детской площадке, играя с ползающими по нему щенками. Неподалеку сидела женщина, которая сегодня присматривала за молодняком. Полюбовавшись тем, как бережно Инмар перехватывает зубами особенно шустрого волчонка, она широко улыбнулась:

– Эх, бета Вольф, каким хорошим отцом ты станешь! Пусть будет счастлива та, которую ты назовешь своей парой!

Волк фыркнул, потом медленно встал, стряхивая малышей, и, не меняя ипостаси, рванул к лесу. Женщина огорченно покачала головой:

– Ой, кто ж меня за язык тянул!

Главной проблемой оборотней был поиск истинной. Некоторым везло, они находили свою пару чуть ли не в руках у повитухи. Кому-то приходилось ждать годы, а кто-то отказывался от поисков, женился на соседке и был по-своему счастлив до тех пор, пока не встречал ту, что забирала в кулачок его сердце и разум.

Отец Инмара был сильным бетой и выбрал себе в пару такую же сильную волчицу, надеясь получить много сильных щенков. Однако, родив Инмара, Латифа ушла к своей истинной паре.

Фенрир Вольф остался один и перестал смотреть на женщин. Он воспитывал сына, выполнял задания Альфы и был суровым, нелюдимым волком ровно до прошлого года. А потом встретил в лесу молоденькую человеческую девчонку – и пропал. Назвал истинной, привел в свой дом и сделал хозяйкой. Инмар никогда не видел своего отца таким счастливым! Фенрир даже улыбался каждый день!

Когда другие оборотни стали протестовать против присутствия человечки в поселении, седой волк собрал в мешок инструменты, взял кошелек, теплый плащ для жены и ушел к людям.

Через девять месяцев после свадьбы Лита родила ему сразу двух девочек. Несмотря на предложение главы клана вернуться (девочки, пусть и полукровки, это же чьи-то потенциальные пары!), Фенрир остался жить в городе. Выбрал для себя тихий провинциальный Старый Дуб и удивительно хорошо вписался в тамошнюю общину имеющих второй облик.

Инмар несколько раз навещал отца и втайне завидовал его счастью. Он бывал и в доме матери, видел, что значит для сородичей истинная пара, и не желал размениваться на меньшее. Только где же бродит его половинка? Он уже побывал во всех волчьих кланах, выполняя поручения Альфы, и человеческими городами не брезговал, даже к эльфам однажды заглянул!

С такими мыслями Инмар обежал самое крупное поселение клана несколько раз, приняв хиваясь, прислушиваясь, выполняя работу Стража, которого сам отпустил миловаться с молодой женой.

На третьем круге его окликнули:

– Вольф! Тебя Альфа зовет!

Тихонько рыкнув, показывая, что услышал, Инмар свернул к Дому Совета.

В уютной гостиной его ждали: сам Альфа, главный маг и ученик мага – тощий подросток, едва выживший в суровом климате предгорий.

– Альфа! – Инмар вошел в дом в человеческом облике, вежливо поклонился и остался стоять, ожидая приглашения присесть.

– Садись, Инмар, – Альфа был уже немолод, но сухощав и крепок, – ты нужен клану! Молодой оборотень напрягся. Такое начало не обещало ничего хорошего.

– Помнишь порталную башню на границе с землями драконов и людей?

Инмар только кивнул. Кто ж эту башню не знает?

Центр торговли, поездок, клановых праздников и советов. Огромное сооружение стояло точно на границе трех королевств, поэтому им охотно пользовались и крылатые ящерицы, и благородные волки, и люди. Обычный портал требовал много сил и настройки, не всегда срабатывал, как надо, мог и в реку закинуть или на скалу. А порталы, которые открывались с помощью древних порталных башен, вели ровно в такие же башни, больших усилий не требовали и работали как часы.

Всего в мире насчитывалось около трех сотен таких башен, и оборотням клана Черных волков очень повезло, что одна из них стояла практически на их территории. Клан рос и богател благодаря торговым пошлинам, которые взимались за проход через башню.

А потом все закончилось! В одну ужасную лунную ночь, когда в селениях праздновали Полнолуние, кто-то разломал “сердце башни”, вырвал из него древний артефакт и унес в неизвестном направлении!

Драконы и оборотни тогда словно с ума сошли – перерыли все окрестные земли! Пару раз подрались, обвиняя друг друга, принесли торжественные клятвы найти злодея, но... все было напрасно. Без артефакта порталная башня не работала, а делать их давно разучились.

– Один из наших шпионов присматривал за “месяцем иномирцев” в человеческих землях. Он уверяет, что почуял артефакт.

– Где? – вскинулся волк.

– В городке под названием Старый Дуб, – осторожно сказал Альфа.

Инмар с трудом сохранил невозмутимое лицо. Именно в Старом Дубе осел его отец Фенрир Вольф.

– Так вы предлагаете мне...

– Навестить отца, а заодно отыскать артефакт, – дополнил Альфа.

– Как я его найду, если ни разу не видел?

– Его никто не видел, – вмешался маг, – но вот Арейн у нас талант и уникален. Он побывал в порталной башне и создал амулеты, которые ощущают тонкие вибрации порталного артефакта. Один из амулетов сработал в Старом Дубе.

– Что мне делать, когда я найду артефакт? – уточнил Инмар. – Выкупить? Забрать силой? Украсть?

Альфа и маг переглянулись и замялись.

– Говорите, чего я не знаю? – напрягся оборотень.

– Портальный амулет имеет особую защиту, – наконец промолвил маг, – его нельзя украсть, отобрать или просто выкупить. Его можно только получить в дар, иначе он вернется к владельцу!

– Что? – опешил волк. – Как так? И если условия верны – как же его украли из башни?

– Как украли – никто не знает, – признался Альфа.

– Портальные башни, подводные тоннели и прочие чудеса нашего мира оставила древняя раса, – добавил маг. – Они считали, что это дар, подарок нам – их потомкам. Поэтому башни стоят на границах территорий. Чтобы за башни не велись войны, Древнейшие устроили все именно так.

– Подарок... Да кто же расстанется с такой ценностью! – возопил оборотень.

– Возможно, тот, кто не знает ценности данного артефакта, – пожал плечами Альфа. – В любом случае ты отправляешься в Старый Дуб, находишь артефакт и делаешь все, чтобы он вернулся на свое место!

Инмару оставалось лишь склонить голову. На выходе к нему прилип ученик мага. Парнишка вручил бете медальон и объяснил, как изменится цвет медного диска в присутствии артефакта.

Закинув в мешок пару смен белья, кошелек и оружие, оборотень сменил ипостась, взял поклажу в зубы и растворился в вечерних сумерках.

Прячсья, неведомый злодей, похитивший сокровище оборотней!

Черный волк идет на охоту!

Два дня спустя, в предместье Драконьей столицы...

Лучший агент драконьего сыска Эйфрил Эверон нежился в горячей ванне. Рядом порхали полуголые эльфийки, благоухающие лесными травами. Закрыв глаза и откинувшись на бортик ванны, молодой дракон постанывал от блаженства, пока нежные ручки девушек умело разминали его напряженные мышцы. Одна из эльфиек массировала рыжую голову дракона, вторая – гладкую грудь, а третья – стопы.

– Позвольте узнать, господин Эверон, вы к нам надолго? – спросила та, что поглаживала его голову.

– Эйф, детка, можешь называть меня Эйф. И вы тоже, милашки, – он снисходительно кивнул остальным эльфийкам, сладко потягиваясь под их нежными ручками. И не скажешь, что дракон – вылитый рыжий кот, слопавший миску сметаны!

Голос у дракона был низкий и чувственный, и вкупе с привлекательной внешностью действовал на женщин безотказно.

– Да, господин Эйф, – в унисон мурлыкнули девушки, похожие друг на друга как капли воды. – Так вы к нам надолго?

– Не знаю еще. Прогулка к оркам была долгой. Надеюсь, Ее Владычество даст мне время погостить у вас подольше! – тут рыжий красавец подмигнул девушкам.

Одна из массажисток протянула ему бокал с вишневым вином.

– Прогулка к оркам? Там же скучно, жарко и воняет, – сморщила носик эльфийка.

– Зато там самые быстрые в мире кони и самые азартные скачки. Разве я мог пропустить “Большой ковш”?

Дракон сделал вид, что не заметил попыток мягко разговорить его насчет последнего задания. Он поставил бокал на столик, сгреб девиц в охапку и макнул их в бассейн:

– Скачки были отменные! “Ковш” взял белоснежный жеребец Владычицы драконов, а мне достались сразу три красавицы, от которых я не могу оторвать... рук!

Тут он расхохотался и еще раз обмакнул негодующих эльфиек в воду. А нечего в купальню тащить записывающие амулеты! Ишь, какие умные!

Девушки все же выбрались “на бережок”, скинули мокрые платья, завернулись в простыни и, продолжив массаж, снова заворковали:

– Скажите, Эйф, а правда, что Его Светлость разгневан вашими похождениями?

– Что ты, милашка, – лениво потянувшись, дракон ухватил девушку за сочную попку, – мой отец занят своими скучными делами. Когда ему следить еще и за мной?

– Не может быть! – расширила и без того большие глаза эльфийка.

– Не верю! – хихикнула ее подружка. – Вся столица гудит, что первый советник Владычицы драконов приказал своему единственному сыну найти невесту в кратчайший срок и остепениться, иначе лишит его наследства!

– Пф-ф! – фыркнул дракон, одной рукой придерживая свою добычу, а свободной хватая вторую девушку. – Мой отец давно спит и видит, что я женюсь и перестану докучать матушке и сестрам. Но знаете, еще не родилась та женщина, которой я дам себя оседлать!

– А что, если вы ошибаетесь? – одна из девушек хитро прищурилась. – Вы ведь даже не искали суженую, все время проводите на балах, на скачках, в игровых клубах и веселых салонах!

– И не собираюсь искать, – хмыкнул Эйфрил. – Сами посудите, сейчас я свободный дракон: с кем хочу, с тем и сплю. Хочу – с одной, хочу – с двумя, а захочу, – тут он подмигнул третьей из эльфиек, которая продолжала массировать его ноги, – и с тремя.

Девушки охотно подались ближе, вслушиваясь в прочувствованную речь.

– А стоит найти свою суженую – и все! – в голосе рыжего прорезался неподдельный ужас. – Капризы, пеленки, подай туфли, принеси морс... Как вспомню своих несчастных единоутробных братьев – так волосы дыбом! У нас гнездом правят женщины, а среди них столько сварливых и вздорных дам попадаетеся, что я не хочу рисковать. Отдельный кошмар – если окажется, что моя суженая уже создала гнездо с кем-то другим! Вы представляете меня, Эйфрила Эверона, в роли второго или третьего мужа? Нет, дорогуши, мне такого счастья не надо! Я целиком доволен тем, что имею, – тут дракон повалил одну из девушек на себя и в порыве эмоций укусил ее за лилейное плечико.

Пока подружка, хихикая, отбивалась, вторая сочувственно поглаживала рыжие волосы дракона, а стоило парочке уняться, она спросила:

– А как же наследство?

Эйфрил беспечно пожал плечами:

– Да гхarr с ним, с наследством. У меня есть хорошая должность при дворе и это имение. Так что хватит и на жизнь, и на мелкие шалости.

Шалости он продемонстрировал сразу, сорвав с любопытной девицы простынку и притянув ее к себе еще ближе.

– О-о-о, господин Эйф, – промурлыкала та из эльфиек, что лежала у него на груди, – чувствую я ваши шалости... И, вынуждена признать, они вовсе не маленькие.

Она скользнула вниз, заставляя дракона издать хриплый стон, и через секунду ее голова склонилась над его бедрами.

– Да, крошка, – простонал он, закрывая глаза, – это как раз то, что мне нужно.

Стук в дверь нарушил идиллию. Не успел Эйф спросить, кто решил распрощаться со своей головой, как дверь распахнулась, и на пороге возник щуплый дракон в форме королевской курьерской службы.

– Господин Эверон! – задыхаясь, отрапортовал он. – Срочная телеграмма от Владычицы Неба.

– Брысь! – скомандовал Эйфрил эльфийкам, и те испарились.

Вся вальяжность с лорда Небес слетела в один момент. Из расслабленного и легкомысленного повесы он в мгновение ока стал тем, кем являлся на самом деле – тайным агентом Жемчужины Драконов.

– Дай сюда.

Он протянул руку, в которую курьер вложил конверт, запечатанный магической печатью с гербом королевского Гнезда. Такую печать мог взломать только тот, кому адресовано послание.

В руку упал кулон из лунного камня. Амулет, скрывающий истинную суть.

Пробежавшись глазами по строчкам, Эйф нахмурился.

Значит, потерянный артефакт уже не такой и потерянный. Маги Владычицы уловили его присутствие в человеческом городишке с глупым названием.

Что тайному сыску известно о Старом Дубе?

Эйф покопался в памяти: городок небольшой, провинциальный, расположен на запад от драконьего государства. Ничем не примечательный городишко, в который стекается всякий сброд. Особенно иномирцы.

Иномирцев Эйф не любил. Они вызывали у него нечто среднее между жалостью и брезгливостью, а ему не нравилось ни то, ни другое чувство. И мысль, что придется отправиться в город, где количество гостей из других миров зашкаливает, не доставила ни малейшего удовольствия. Но с приказами Владычицы не спорят. Их выполняют.

– Свободен, – кивнул он курьеру. – Ответа не будет.

И, не дожидаясь, пока за тем закроется дверь, встал во весь рост. Свистнул, подзывая эльфиек:

– Приготовьте дорожный костюм и бронируйте мне место в ближайшем портале.

Владычица особо отметила: никто не должен знать, кто такой Эйфрил, куда направляется и в чем его задание. Так что он сделает ход конем. Порталом перенесется в столицу человеческого государства, а там наймет дилижанс и прибудет в Старый Дуб как обычный человек, решивший попытать счастья в чужой земле. Ему не впервой действовать под прикрытием.

Глава 5

Дом под умелой рукой руководителя клининговой компании расцветал и расправлял плечи.

Известку Лизавета нашла в чулане. Развела, добавила каплю синьки, чтобы придать ей приятный оттенок, и вместе с троллем выбелила все комнаты, кроме библиотеки – там стены и потолок закрывали красивые деревянные панели.

За стенами пришел черед полов. На втором этаже пол был деревянным и очень красивым. Пришлось купить мастику и, следуя инструкции, нагреть пахнущую воском массу на водяной бане, потом нанести ее на щетки и быстро-быстро втереть в потемневшие от времени доски, заставляя их блестеть.

После крыши настал черед подвала. Тут и выяснилось, что в доме есть водопровод на магической тяге. Но тролль только рукой махнул на трубу:

– Мага тут надо! Шоб починил.

И продолжил вытаскивать хлам.

Лизавета вздохнула и отправилась на кухню готовить обед.

Вообще, надо было бы заглянуть к господину Ташару за краской да подновить оконные рамы, но за окнами творилось нечто невероятное: то дождь, то снег, то снова солнце.

Ыргын объяснил, что такие перепады погоды связаны с появлением попаданцев:

– Раз в пять лет вот такая ужасная зима случается, все привыкли уже! Это все из-за блуждающих порталов. Они же в разные миры открываются, вот и творится у нас с погодой не пойми что.

– А иномирцы только в этом городе появляются? – уточнила Лиза, полируя мягкой тряпкой резную рамку для зеркала.

– Только в этом, – подумав, ответил тролль, – говорят, это из-за того, что порталную башню разрушили.

– И давно это происходит?

– Давно, – покивал головой зеленокожий, расправляя пальцами помятый таз. – Вон, то к эльфам откроются, то к вампирам, то к вам, людям. Выхватывают тех, кто недоволен своим местом в мире.

Лиза скептически хмыкнула: уж она-то своим местом была довольна и даже очень. Вот хоть шубку песцовую взять.

– Раньше никто учета не вел, – рассказывал тролль, – а последние сорок лет департамент иномирцев работает. Прибывших распределяет.

Как прибывших распределяют, Лиза знала не понаслышке.

– А кто же настоящие хозяева этого мира?

– Дык древние расы.

– Какие расы?

– Да кто их знает. Древними себя эльфы, вампиры, драконы и даже оборотни считают. Постоянно ссорятся за первенство и за порталные башни.

– Так этих башен много? – изумилась Лиза. – Сколько же их всего?

Троль перевел задумчивый взгляд на свои руки, растопырил пальцы и с задержкой сказал:

– Много. Они стоят в каждом городе с названием “Старый”. И в Старом Доле, и в Старом Русле, и в других. Я столько считать не умею.

– А как часто иномирцы уходят назад?

Ответ на этот вопрос интересовал Лизавету особенно остро. Как ни гнала она тоску по дому, по родителям, по любимой работе, ночами все же просыпалась в слезах. Только работа и помогала отвлечься. Снились улицы с электрическими фонарями, собственная квартира – небольшая, но уютная, устроенная так, как ей нравилось. Может быть, сестра заглянет, покормит рыбок?

Да, родители не останутся одни: с ними младшая дочь, ее муж, их дети. Да, на работе быстро найдут замену, а уж жилье и машина ни для кого не станут проблемой, но пять лет...

Куда ей возвращаться через пять лет? Ее же успеют похоронить и оплакать!

– Некоторые уходят, – флегматично пожал плечами тролль, – большая часть обживается. Я вот обжился. Лучше здесь, чем в пещере на голых камнях спать да каждый день драться за глоток воды.

– В пещере? – ахнула Лиза. – Это что же у вас за мир такой?

– Обычный. Мы другого не знали. У нас только горы да пустыни. Мы в основном в пещерах в горах живем. Там хоть живность есть и вода. Ну а если совсем невмоготу, то и мхом можно пузо набить.

Лиза слушала и только пораженно качала головой. Теперь хоть понятно, почему он ест так много – потому что всю сознательную жизнь голодал. Теперь наедается впрок, боится снова остаться голодным.

– А хорошее ты что-то помнишь?

– Помню. Кузнечиков жареных помню, вкусные были.

Поймав ее изумленный взгляд, Ыргын виновато добавил:

– Но ваша каша вкуснее!

Она улыбнулась:

– Даже не сомневаюсь. А хочешь, завтра рыбки пожарим? Господин Ташар говорил, что по вторникам ему свежую рыбу завозят.

– Хочу! – облизнулся тролль. – Ежели с кашей...

Лиза не выдержала, рассмеялась. Ыргын с минуту недоуменно смотрел на нее, а потом и сам начал смеяться.

– Вам, госпожа, повезло, что дом вас принял, – сказал он, отдавая ей таз.

– Это так, – согласилась Лизавета.

Они вторую неделю приводили дом в порядок, и с каждым днем молодая женщина понимала – еще как повезло! Помимо крыши над головой, запаса продуктов и одежды, она отыскала в лавке ящичек с деньгами, заменяющий кассу, еще мешочек нашелся в письменном столе библиотеки, кошелек из плотной ткани в гардеробе, банка с медной мелочью в лаборатории и кое-что в карманах плащей и камзолов.

По сути за время уборки Лиза отыскала больше трехсот монет разного достоинства и могла скромненько прожить на них пару лет, ничего не делая.

Однако Лизавета знала, что чужие деньги всегда притягивают неприятности. Ыргын уже отгонял пару раз любопытных, желающих заглянуть в чисто вымытые окна первого этажа. Даже сломал рукоять лопаты о спины наглецов, едва не заваливших хлипкий с виду заборчик на заднем дворе.

А однажды ночью ограда вдруг засветилась призрачным, голубоватым светом, и возле нее раздались крики. Утром тролль нашел многочисленные следы и парочку загнутых железяк, явно предназначенных для взлома, и посоветовал завести сторожевого пса. Стало понятно, что кто-то пытается поживиться наследством пропавшего мага.

Причем началось это безобразие именно тогда, когда Лиза принесла местной швее на переделку несколько широких бархатных штанов и камзолов, чтобы сшить из них одежду для себя.

Камзолы портниха перешивать отказалась, предложила продать их на карнавальные костюмы, потому что они безнадежно устарели. А вот из штанов невероятной ширины получились отличные теплые юбки. Их Лиза, не смущаясь, носила с мужскими рубашками, доставшимися от бывшего хозяина, и его же жилетами.

Правда, пришлось разориться на нижнее белье и предметы гигиены.

Как ни крути, а без некоторых вещей прожить невозможно. Лиза даже согласна была носить воду ведрами из колодца, топить дровами и сидеть при свечах, но ходить без бюстгальтера – никогда!

Пришлось заказать у белошвейки несколько комплектов нательного белья из прочного и практичного хлопка. Вместо бюстгалтеров женщины здесь носили бюстье на крючках, которое поддерживало грудь и утягивало живот, создавая эффект тонкой талии. А вместо привычных трусов – панталоны. К ним прилагался и пояс для чулок. Сами чулки следовало заказывать в чулочной мастерской. Зимние, теплые, вязались из тонкой шерсти, а летние – из шелка-сырца. Причем вязанием занимались мужчины, считалось, что это сложная и тонкая работа, недоступная для женщин. Разочаровывать вязальщиков Лизавета не стала, но две пары теплых чулок заказала. А заодно поставила себе мысленную галочку: заглянуть к кузнецу, заказать набор спиц, да и нитки стоило бы прикупить. Зима на дворе, холодно без шарфика и перчаток. А зачем платить за то, что умеешь делать сама?

Вообще, мода Старого Дуба оказалась довольно разнообразной, ведь у каждой расы был свой стиль одежды, предпочитаемые цвета и ткани, а люди носили дичайшую смесь из всего этого. Нередко можно было увидеть на улице модницу в человеческом шерстяном платье, но с плетеным из ниток и бусин эльфийским поясом, с орчанской повязкой на голове и вышитыми на плаще драконьими рунами.

Так что своим нарядом Лизавета не особенно выделялась, благо маг был мужчиной рослым и крупным, и почти вся его одежда пришлась ей в пору.

Поскольку дом пришлось подновлять и снаружи, глазастые соседки быстро заметили, как блестят стекла, как мелькают за ними белоснежные занавески, и насколько изменился облик дома. А уж когда Лизавета вышла выплеснуть воду, оставив на крыльце швабру, сделанную с помощью Ыргына, любопытство достигло пика.

Пользуясь моментом, Лиза намекнула, что готова помочь с уборкой, но это будет стоить денег. Желающие сразу затихли, но попаданку не испугала первая неудача. Она твердо решила начать зарабатывать и как можно скорее!

Для начала Лизавета изучила парочку старых газет, отданных за копейки, и убедилась, что местные лорды и леди не прочь заплатить за уборку своих хоромов. Только хоромы у них большие, одной там не справиться, даже если она Ыргына в помощь возьмет. К тому же были объявления от эльфов и вампиров. Те платили больше, чем люди, но предпочитали юных девушек приятной наружности. Видимо, чтобы дамы в возрасте не ранили их изысканный вкус.

Но и без этого рынок для продвижения новых услуг был довольно обширным. Так что Лиза, не мудрствуя лукаво, написала новое объявление. О найме поденщиц.

Вскоре к ее домику начали приходить женщины. В основном средних лет, с уставшими глазами и натруженными руками. Некоторые, как и она, оказались попаданками с Земли. Причем, как выяснилось, из разных веков. В своем мире они были глубоко несчастны и зарабатывали на жизнь тяжелым трудом, но и здесь им пока не везло.

Другие родились и выросли на Аспарагусе, но это не дало им ни особого положения, ни дополнительных льгот.

Лизе пришлось тяжело. Она не могла обещать им золотые горы, потому что сама не знала еще, как пойдут дела. Но будущих сотрудниц выбирала с усердием: оставляла только тех, кто знал, с какой стороны держаться за тряпку, или хотя бы готов был учиться.

Три дня спустя у нее уже был свой “летучий батальон” из семи работниц. А еще Лиза взяла в аренду омнибус с двумя пегими лошадками и седым возницей, который согласился возить ее за четверть кетцаля и две мерки овса в день. Так же ей пришлось потратиться на “рабочий инструмент”: ветошь, мыло, щетки и многое другое, что могло пригодиться.

Ыргын смастерил каждой работнице по деревянной швабре, и дело пошло.

Сначала Лиза сама искала заказы в той же газете господина Ташара. Но они были в основном мелкие – дом отмыть после свадьбы или прибрать следы загула к приезду жены – и большого дохода не приносили. Едва-едва хватало оплатить работу поденщиц и аренду омнибуса.

Впрочем, Лиза не унывала. Лиха беда – начало! Она ждала счастливого случая.

Глава 6

В понедельник Лизавета решила устроить себе выходной, а заодно порадовать Ыргына яблочным пирогом на обед. Он давно просил, да ей и самой было приятно готовить для кого-то, а не только для себя.

С троллем они жили душа в душу, он оказался хорошим парнем, несмотря на зеленую кожу и устрашающие клыки.

– Хозяйка, если что, я в подвале, – пробасил Ыргын после завтрака. – Кажется, там мыши завелись.

С тех пор, как домик обрел хозяйку, магическая защита стала потихоньку сдавать. Видимо, прав был тролль – срок службы истекал, требовалась подпитка, но пока услуги мага были Лизе не по карману.

– Ладно, – махнула она, накидывая теплый плащ, – сиди. А я к господину Ташару сбегая, а то яйца закончились.

Соседская лавка уже не раз выручала ее, настоящий мини-маркет – и всего всегда в досталь.

Отобрав в корзинку десяток свежих яиц, Лизавета подошла к прилавку. Господин Ташар даже не заметил ее, так был занят. Немолодая женщина в строгом черном френче до пят и шляпке-таблетке с вуалькой что-то рассказывала ему.

Лиза невольно прислушалась.

– Три года особняк пустовал! – жалобно-возмущенным тоном негодовала незнакомка. – Хозяин и носа не показывал, да еще расходы на содержание слуг сократил. Пришлось почти всех уволить, только я да конюх остались. А тут Его Сиятельство особняк продавать надумали. Я-то надеялась, что он не самодур, загодя уведомит о своем решении, чтобы слуг нанять, дом подготовить.

Господин Ташар сочувственно кивал и придвигал даме стаканчик с наливочкой.

– А он взял и поставил меня перед фактом! – выпалила та, одним махом опрокинув стаканчик.

Больше всего дама напоминала экономку из хорошего дома. Одну из тех, что так любили изображать на гравюрах девятнадцатого века. Тот же строгий пучок, тот же крючковатый профиль и плотно сжатые тонкие губы. Лиза даже пенсне на цепочке разглядела, прикрытое отворотом плаща.

И чего ее занесло в предместье? Разве что господин Ташар ее родственник? Вон какие у обоих носы выразительные! Пожалуй, стоит тут задержаться и к яйцам взять пару яблок, кило овсянки да еще что-нибудь, лишь бы дослушать разговор!

– Вестника вчера прислал! Вежливый! – в даме играло не только возмущение, но и крепкая наливка. – Даже на магписьмо разорился! Теперь к нам какой-то столичный хлыщ едет, то ли в ссылку, то ли по делам каким. Через неделю уже в Старом Дубе будет! Ты представляешь, как это мало времени, Фима? Три этажа, два флигеля да еще мансарды! Нужно все вымыть, отчистить, отполировать! А у меня ни единой толковой работницы на примете нет! Сейчас так сложно найти работащих. Эти поденщицы только и смотрят, как аванс урвать, а потом делают спустя рукава, только грязь разводят!

Под конец тирады она уже весьма основательно хлюпала носом, пряча его в кружевной платочек.

Лиза решила, что нужно ловить удачу за хвост, пока та не сбежала.

– Госпожа, простите, не знаю вашего имени, – она с вежливым нахальством приблизилась к прилавку, – если вам нужно отмыть большой дом, я могу вам помочь!

– Госпожа Эдесса! – чуть высокомерно бросила экономка. – И как же вы, милочка, собираетесь отмыть целый особняк за столь короткое время? У вас степень магистра по бытовой магии?

– Степени магистра у меня нет, – созналась Лизавета, – зато есть знания, умения и несколько ответственных работников, готовых хорошо поработать за хорошую плату!

– В доме много ценных вещей, – сморщила нос госпожа Эдесса, – кто-нибудь может за вас поручиться?

– Да вот, господин Ташар! – Лизавета бесцеремонно ткнула пальцем в лавочника. – Он меня знает с первого дня моего появления здесь. И видел, как преобразился мой дом, который простоял пустым двадцать лет.

– И все же я не могу быть уверена... – экономка явно колебалась.

– Я сделаю вам скидку, как первому крупному клиенту! – перехватила инициативу Лиза. – Всего двести кетцалей за полную помывку особняка! – заметив заинтересованный огонек в глазах женщины, попаданка тут же добавила: – И еще сто на расходные материалы и доставку работников к месту!

Огонек поблек, но не погас – цена явно была очень занижена.

– Соглашайся, Элечка, – господин Ташар неожиданно выступил на стороне Лизаветы. – Все равно больше никого не найдешь. А вы, – он подкрутил ус, обращаясь к Лизе, – называйте меня дядюшка Ташар, так меня все в округе зовут. Вы ж тут тоже уже не чужая.

Обсудив мелкие детали, женщины ударили по рукам и договорились встретиться через пару дней. Экономке нужно было прибрать ценные вещи, а Лизавете – нанять еще женщин.

На следующий день, когда Лиза хлопотала снаружи, проверяя, как тролль промазал цоколь известкой, у калитки раздалось бряцание железа и голоса:

– Хозяйка! Хозяйка!

Отряхнув руки, она подошла к забору и увидела целую делегацию бородатых коротышек, обвешанных оружием и инструментами.

– Добрый день, господа, – удивленно поздоровалась, – желаете заказать уборку?

– Нет, женщина! Мы желаем купить твой дом! – решительно заявил тот, что стоял впереди остальных и выделялся косниками тонкой работы в бороде. (*косник – металлическая изорная заколка, которой можно перехватить косу в нескольких местах. прим.автора*)

– Мой дом? – Лизавета на миг растерялась. – Он не продается!

– Мы знаем, что тебе дали его в аренду! – перебил ее гном, мрачно сверкнув темными глазами. – Мы готовы выплатить все убытки, чтобы перекупить аренду на год! Сверх оговоренного можем дать три неограниченных изумруда!

Щедрость предложения насторожила Лизу. Ох, не к добру эти неожиданные покупатели.

– Мне не нужны ваши камни, – она покачала головой.

– Отличные изумруды! – гном насупил широкие брови. – Бери!

По его сигналу из толпы вышел гном помоложе с мешочком в руках и протянул ей.

Лиза отступила, пряча руки за спину:

– Это мой дом, – уперлась она, – и я не хочу отсюда уходить даже за сто изумрудов!

– Глупая женщина! – старший гном топнул в сердцах. – За эти изумруды ты себе дворец купишь! Уступи дом, пока предлагаем!

Вот это Лизавету просто выбесило! Ее не раз называли “глупой”, “дурой” и даже “идиоткой”, когда она начинала свое дело. На Земле это не так цепляло, особенно после того, как ее фирма начала приносить стабильную прибыль. А здесь вдруг зацепило! Захотелось настучать по широким низким лбам и выразительным носам тех, кого она прежде считала книжными персонажами. Однако репутация – великая вещь, особенно в таком захолустье, как Старый Дуб. Визжать и браниться – не наш метод!

– Что ж, уважаемые и мудрые мужчины, судя по вашим словам, вам нечего делать возле дома глупой женщины. Ступайте отсюда! Я свое не продаю!

Резко развернувшись на месте, Лиза двинулась к дому, уже не вслушиваясь в ту брань, что полетела ей в спину.

Пожалуй, пора всерьез задуматься об охране! С этой мыслью она вошла в дом, обдумала ее и потянулась за теплым плащом.

Для начала Лиза решила дать в газету новые объявления: одно о найме мага, второе о найме охранника. Ёргын силен, но довольно простоват, а уж спит так, что из пушки не разбудишь.

Ей вдруг пришло в голову, что вокруг появилось слишком много желающих перекупить ее дом. Кажется, только вчера Ёргын упоминал кого-то из своих сородичей, желающих переехать в город и по-быстрому купить жилье. Да и дядюшка Ташар делал такое предложение еще до того, как домик преобразился. Убеждал, что не поскупится, а одинокой женщине лучше жить ближе к центру. Намекал, что любопытных вокруг много и жадных.

А маг нужен, чтобы проверить магические приборы в доме и разобраться с лабораторией. Сама Лиза боялась там наводить порядки, кто знает, что хранится в тех колбах? Ёргын тоже отсоветовал лезть туда. Если бывший хозяин поставил на дом такую защиту, значит, ему было что прятать. Не за этим ли пожаловали господа-покупатели?

Приняв решение, Лизавета потопала в лавку господина Ташара, хотя обычно отправляла туда Ёргына со списком покупок. Троль легко притаскивал в дом огромную корзину экологически чистых продуктов, а потом с удовольствием поедал все, что она готовила.

На улице мело. Лиза куталась в теплый плащ, радуясь тонкому аромату лимона, что исходил от ткани. На Земле это была ее любимая отдушка, а тут пришлось постараться, чтобы сохранить в доме и шкафах ненавязчивый цитрусовый аромат.

Сочные желтые плоды Лизавета сразу очистила от кожуры. Часть корочек опустила в прикупленную в аптеке таинственную жидкость без цвета и запаха с гордым названием “для индивидуальных ароматов” и получила отличную эссенцию. Ее можно было каплями добавлять в мастику, в ведро для мытья пола, брызгать вместо духов на шторы или одежду. Состав у жидкости оказался не спиртовой, так что не вызывал раздражения или пятен, зато долго удерживал аромат.

Еще часть цедры Лиза засыпала в маленькие мешочки вместе с крупной солью и разложила в шкафах для уничтожения плесени и затхлого запаха. Конечно, одежду и постельное белье можно было переложить мятой или лавандой, но это попозже, когда уйдет запах затхлости.

В лавке в этот раз было на удивление пусто. Похоже, ледяной ветер убедил всех кумушек сидеть по домам.

Лиза, не торопясь, составила объявления и подошла к прилавку. За ее спиной распахнулась дверь, впуская высокого опрятного мужчину, закутанного в темный плащ.

Незнакомец прошел к полкам со скобяным товаром, а господин Ташар со стариковским упорством начал выяснять детали объявления, чем безмерно напрягал Лизавету. Ей не нравилось, что ее так дотошно расспрашивают, да еще при случайных свидетелях. Меньше знают – лучше спят.

– Так вы принимаете объявление или нет? – не выдержав, вспыхнула она. – Мне нужно домой идти.

Уж очень внимательно смотрел на нее незнакомец, хоть и делал вид, что разглядывает ящички с гвоздями.

– Какие все торопливые нынче стали, – проворчал старик. – Принимаю. Полтора кетцаля за все.

– Дорого! – отрезала Лиза.

– Тридцать процентов за срочность, – хитро прищурился старик. – Вам, дамочка, надо, чтоб объявление вышло с утренним выпуском или через неделю?

Скрепя сердце, Лиза отдала бумаги и монеты и поспешила покинуть “гостеприимную” лавку.

И почему она не взяла с собой Ыргына? Прогулялся бы по ветру! Одинокая женщина на пустой улице – слишком легкая добыча!

Глава 7

Путь Инмара лежал через лес, к большому королевскому тракту.

Волк добрался до придорожных кустов, плавно перетек из одной ипостаси в другую, накинул на плечи плащ и вышел на обочину, намереваясь сесть в дилижанс. Альфа ясно сказал: действовать нужно скрытно, а значит, он приедет в столицу, выполнит там кое-какие мелкие поручения для клана, а уже оттуда отправится навестить отца.

Вскоре показался большой экипаж с традиционными фонарем и колокольчиком на оглобле.

Инмар поднял руку, дилижанс со скрипом остановился.

– За сколько возьмете до столицы? – старательно убирая из голоса короткое взрыкивание, спросил волк.

– Три кетцаля без еды и багажа! – ответил возница.

Свое оружие оборотень и так не собирался укладывать в отсек для грузов, но вознице перекинул сразу четыре монеты, чтобы не бухтел, и забрался внутрь. В карете дремали люди и один мрачный орк в солидных банковских очках. Инмар постарался устроиться на лавке, как можно тише и незаметнее натянул на нос капюшон и чутко, по-звериному, задремал.

На рассвете пассажиры начали просыпаться, потягиваться, пахнуть...

Инмар поежился, все же люди для него были не самыми приятными спутниками.

Вскоре дилижанс остановился на станции. Все вышли, чтобы перекусить и умыться. Волк с облегчением выпал из тесного ящика, увидел мальчишку с кружками медового сбитня, схватил сразу две, одну выпил залпом, вторую уже цедил медленно: легкое опьянения для зверя сродни отравлению, но нюх и слух притупляются, так переносить соседство людей становится легче.

Поскольку стоянка была длинной, Инмар успел перекусить и налить сбитня в купленную тут же объемную флягу. Приготовления оказались не лишними – орк, обнаружив рядом вполне взрослого мужчину с умным лицом, завел речь о банковских кредитах, ставках, налогах и прочем. Оборотень слушал, кивал в нужных местах и время от времени прикладывался к фляге. Все, что говорил орк, было, пожалуй, интересным, но по части занудности и дотошности эта раса уступала только гномам.

Еще четыре часа пути – и вновь остановка. Городок Кайберг служил перевалочным пунктом сразу нескольким видам транспорта. На окраине города находилась почтовая станция, где останавливались дилижансы. В центре города расположился железнодорожный вокзал, а с обратной стороны от ратуши, возле пристани, трубили шустрые речные пароходики.

Инмар с удовольствием размял ноги и, узнав, что стоянка продлится целый час, решил заглянуть на железнодорожный вокзал. Вдруг получится добраться до столицы быстрее и с большим комфортом?

Гном-кассир покачал головой:

– Простите, сударь, билетов нет. Магическая буря!

Оборотень скрипнул зубами: как он мог забыть! Значит, поезда не ходят, на реке давно стал лед, а единственным вариантом остается дилижанс с занудными и вонючими спутниками – или собственные лапы.

В Старый Дуб он прибыл поздним вечером. Выпал из дилижанса, пошатываясь добрел до ближайшей конской поилки и погрузил голову в ледяную воду. Только так ему удалось

справиться с мигренью, которая мучила уже несколько часов. Видит Первозверь, лучше бы он на своих ногах добежал, да внимание привлекать нельзя было.

Немного придя в себя, оборотень принялся и двинулся на Лесную улицу. Вокруг города давно не осталось настоящих диких лесов, только друидские рощи, так что название означало лишь то, что на этой улице предпочитают селиться оборотни.

Дом отца отыскать было просто. Во-первых, конечно, по запаху, а во-вторых, именно из этого дома доносились дружный плач и воркование. Близнецы – это хлопотно.

Инмар предупредительно стукнул в калитку и вошел, словно не замечая охранок – на родную кровь они сработали только тем, что оповестили хозяев о госте.

Фенрир показался в дверях и обрадовался, увидев сына:

– Инмар! Что привело тебя к нам в такую мерзкую погоду?

– Был в столице по делам клана, – небрежно и громко ответил третий бета, зная, что у соседей тут весьма чуткие уши, – решил и к вам заглянуть. Как девочки, как твоя супруга?

Стоило упомянуть Литу, и старший волк расплылся в довольной улыбке:

– Слава Первозверю, все хорошо. Заходи скорее, незачем хвост морозить!

Инмар вошел в просторные сухие сени, потянул носом и пораженно застыл.

– Лита...

– Да, – довольно покивал отец, – к листопаду ждем еще малыша или малышку.

Вольф промолчал. Его обоняние, не затертое дымом и грязью человеческих поселений, уже уловило то, что отец пока пропустил – у Литы снова двойня, и снова девочки! Похоже, отцу понадобится помощь в ближайшие месяцы. Значит, в этот город его привел не только приказ Альфы, но и Первозверь.

Между тем приняли его отлично. Лита вышла из комнаты, поздоровалась, устало улыбаясь, показала двух малюсеньких дочек. Инмар подхватил сестренку на руки, покачал, дую в сморщенные от плача личики, и крошки тотчас уснули. Жена отца и поверить не могла своему счастью:

– Они с утра капризничают, погода не нравится, – сказала она, прислоняясь к супругу. Фенрир немедленно увел жену отдыхать, а потом сам накрыл на стол, по мужской традиции выставив сковороду с жареным мясом, миски с соленьями и кувшин медовухи – ничего крепче оборотни не пили.

Инмар попросил большую подушку, пристроил юных оборотниц у себя на коленях и, покачивая их, словно в люльке, с радостью подкрепился после долгой дороги. Но едва сын утолил первый голод, отец отодвинул кружку с медовухой и негромко спросил:

– Так что на самом деле привело тебя в Старый Дуб?

Инмар усмехнулся, чуть-чуть приподнимая уголки губ. В этом весь отец – проницательный и точный, даже в мелочах. Только Лите удастся вывести его из равновесия, закружить голову сладким женским запахом, а в остальном он прежний первый бета.

Негромко, стараясь не тревожить сестер, молодой волк поведал о порталном артефакте и собственном задании.

– Понятно, почему здесь его не нашли, – нахмурил тяжелые брови Фенрир, – помехи от разрушенной башни скрыли магический след.

– Вероятно, так и есть, – Инмар был рад подтверждению своих мыслей.

Они проговорили до луны, потом малютки проснулись, и Фенрир унес их к матери – кормить и менять пеленки. Не дожидаясь, пока занятые детьми хозяева вспомнят о госте, Инмар сменил ипостась и улегся на коврике у печи. В этом доме он готов был спать даже волком.

На следующий день младший Вольф отправился бродить по городу, закрепив диск амулета на рукаве. Сначала обошел центр города, не особо надеясь на удачу – только идиот спрятал бы артефакт там, где ежедневно бывают представители всех магических рас этого мира плюс попаданцы из других миров.

Чем дальше оборотень удалялся от центра, тем чаще на поверхности амулета мелькали радужные волны. Выяснив, в каком направлении амулет срабатывает активнее, волк двинулся туда и вскоре очутился на тихой улице, на которой жили люди. Прошелся по одной стороне, принюхиваясь и прислушиваясь, заглянул в лавку. У прилавка стояла женщина, благоухающая ароматами меда, воска и лимона. Она довольно громко объясняла хозяину, какие ей нужны объявления. Старик за кассой ворчливо уточнял:

– Значит, вам нужен охранник? И маг?

– Да, – кивала головой женщина, – маг, желательно женщина.

Оборотень чуть слышно хмыкнул. Женщин-магов в столице хватало, а в этой глуши...

Между тем амулет расцвел радужным бликом, когда волк подошел к прилавку, чтобы изучить ассортимент. Стараясь не дышать, Инмар прошелся вдоль всей лавки, краем уха прислушиваясь к разговору торговца и незнакомки. Кажется, дама была недовольна ценой.

– Так вы принимаете объявление или нет? – раздался ее нервный голос. – Мне нужно домой идти.

Она поежилась, будто почувствовала его взгляд.

– Какие все торопливые нынче стали, – проворчал господин Ташар. – Принимаю. Полтора кетцала за все.

В конце концов женщина расплатилась и направилась к выходу.

Амулет снова сверкнул.

Инмар обождал с минуту, затем вышел за незнакомкой и увидел, как человечка заходит в калитку дома через дорогу. Он быстро пересек улицу и приблизился к хлипкой ограде, от которой тянуло магией. Медная пластинка его амулета с одной стороны полностью окрасилась.

Портальный артефакт там! В этом доме!

Задержав дыхание, Инмар остановился.

Нужно быстро придумать, что делать. В голову упорно лезли слова торговца: “значит, вам нужен охранник”. Оборотень поморщился – третий бета в услужении у людей? Если бы это были короли, принцы, в крайнем случае герцоги...

Между тем незнакомка вышла на крыльцо и выплеснула в сторону воду, пахнущую лимоном. Волк оскалится. Этот запах отбивал нюх истинному оборотню, но, судя по всему, эта женщина обожала лимоны.

Заметив незнакомца, хозяйка повернулась к двери и окликнула:

– Ёргын!

Из дома вышел среднего размера тролль и уставился на оборотня маленькими черными глазами.

– Доброго дня, госпожа! – решил Инмар. – Я был в лавке и случайно услышал, что вам требуется охранник...

Человечка решительно вскинула голову, осмотрела волка с головы до ног и ровно сказала:

– Требуется. Вы готовы заключить магический договор?

– Прямо здесь? – Вольфу требовалось подтверждение того, что артефакт находится в доме.

Мельком бросив взгляд на сжавшего челюсти тролля, хозяйка дома распорядилась:

– Можете зайти.

Инмар коснулся калитки и понял, почему его так легко впустили: покосившийся забор был буквально напитан магией и нашпигован защитными заклинаниями. Давно он не видел такой защиты!

Неторопливым шагом оборотень приблизился к крыльцу и убедился: артефакт где-то в доме. Теперь бы внутрь попасть.

– У нас все еще идет уборка, – хозяйка распахнула дверь пошире, впуская нечаянного гостя, – но поговорить уже можно. Меня беспокоят попытки залезть в дом.

В кухне было чисто и снова пахло клятым лимоном! Женщина представилась, представила своего тролля и объяснила, что ей требуется охрана с проживанием в доме:

– Я открываю частное агентство, – ровным тоном сказала Лиза. – Мне требуется охранник с проживанием.

– Но у вас уже есть охранник? – Инмар посмотрел на тролля.

– Ёргын спит слишком крепко. К тому же мне не мешает охрана на выездах. Нас уже пригласили отмыть особняк в центре, принадлежавший лорду Дарби.

– Сколько вы будете платить? – поинтересовался Инмар, пропуская болтовню мимо ушей.

Его амулет покрылся ровной радужной пленкой, а это означало, что желанный артефакт находится у него буквально под ногами! Может, в подвале? Придется устроиться на работу к этой человечке, чтобы обыскать весь дом!

– Один кетцаль в день с проживанием и питанием. Если будете помогать на выездах, в такие дни прибавлю еще полкетцаля.

– Договорились! – оборотень, с трудом сохраняя невозмутимое лицо, протянул руку для заключения договора.

Лизавета крепко ее пожала, обдав запахом лимона, и уточнила:

– Вам понадобится одежда?

– У меня все есть, – отмахнулся волк, – сейчас схожу к... другу, заберу мешок. А потом я бы хотел осмотреть дом, чтобы отметить слабые места.

– Приходите завтра с утра, – вежливо улыбнулась хозяйка дома, – мы как раз успеем организовать вам комнату. К тому же завтра у нас будет борщ!

Тролль облизнулся, оборотень молча кивнул. Что такое “борщ”, он не знал, но надеялся, что его не отравят. В крайнем случае его организм просто отрыгнет несъедобную пищу.

Едва новый охранник вышел за дверь, как тролль радостно заявил Лизавете:

– Вот! Я же говорил, собачку надо завести!

– Это не собачка, – рассеянно отмахнулась Лиза.

– Оборотень даже лучше! – заверил зеленокожий гигант и спросил: – Госпожа, а к борщу пирожки будут?

– Будут, – ответила попаданка, – если ты сегодня закончишь стол для лаборатории.

Глава 8

Дрянная погода смешала Эйфу все планы. Портальную башню закрыли на неопределенный срок из-за магических бурь, а дилижансы отменили, потому что грязь и снег превратили дороги в непроходимое месиво.

– Послушай, милейший, – дракон уже целый час долбился в кассу вокзала, – не может быть, чтобы вообще никак нельзя было уехать! Мне нужно в Граденбург! Понимаешь: Граденбург! В столицу мне нужно!

– Билетов нет, – гундосил гном-кассир, – рейсов на ближайший месяц тоже нет.

– Да чтоб вас Бездна пожрала! – выругался Эйф, в сердцах ударяя кулаком по мраморной стойке.

Стойка издала неприятный звук и пошла трещинами.

– Господин хороший, – тут же подступил тролль-охранник, который все это время наблюдал со стороны, но не вмешивался, – шли бы вы подобру-поздорову. Сказано же, рейсов нет, все отменили.

Эйф зашипел, но спорить не стал. Не стоит привлекать к себе внимание. Владычица особо отметила секретность миссии. Даже магию применять нельзя, чтобы никто не учуял, что драконы имеют в этом деле свой интерес.

Оглядев пустой перрон, он принял решение. Если невозможно выехать из Кайберга, то придется вылетать. Конечно, лететь на своих двоих по такой погодке – то еще удовольствие. Но чего не сделаешь ради величия своего государства.

Единственная проблема – вылет должен остаться в тайне. Как и сам оборот.

Подхватив саквояж со сменой одежды, молодой дракон направился к рельсам.

Тролль-охранник с недоумением посмотрел вслед странному чудаку: сказали же ему, что транспорта нет, так он по рельсам потопал! Ну-ну, интересно, сколько прошагает, пока его снег заметет?

К троллю присоединился кассир. Высунулся из окошка и неодобрительно проскрежетал:

– И не сидится же им! Глянь какой: билет в первый класс ему подавай!

Сжав зубы, тайный агент Жемчужины Драконов шел по скользким шпалам. В голове билась единственная мысль: уйти как можно дальше, чтобы никто из Кайберга не мог различить его масти, и тогда обернуться. Владычица не зря настояла на полной секретности и выдала амулет: каждый из кланов будет только рад завладеть артефактом. А Эйфу соперники не нужны. Ни в любви, ни в работе.

Через три часа пешей “прогулки” по бездорожью, молодой дракон наконец-то свернул в лес. Грязный, промокший и очень злой. В другой ситуации он бы воспользовался амулетом, защищающим от непогоды. Но любое, даже самое незначительное, использование магии оставляет за собой четкий след. Так что пришлось терпеть, сцепив зубы.

А теперь еще раздеваться. Хотя нет... Не будет же он тащить с собой эти грязные тряпки?

Фыркнув, Эйф выбрал местечко посуше, поставил саквояж, а сам отошел немного, давая себе пространство, и глубоко вдохнул. Раскинул руки, чувствуя, как тело наполняют потоки энергии, как оно увеличивается, меняется, вытягивается, растет...

Раздался треск ткани, и на лесной полянке развалился огненно-красный дракон.

Полежал немного, привыкая к новой форме, потом поднялся, аккуратно подцепил саквояж левым клыком и взмахнул крыльями.

Поток воздуха поднял его над верхушками деревьев.

Несколько часов спустя в предместьях Граденбурга появился мужчина приятной наружности. Одет он был скромно, но добротню, а его голову, не позволяя разглядеть цвет волос, покрывали черный платок и широкополая шляпа.

На постоялом дворе он купил лошадь за три кетцали, дорожную карту и свежую газету, в которой нашел последние сплетни. В одной из заметок говорилось, что Стародубская мэрия наконец-то избавилась от балласта: дом, некогда принадлежавший магу Сиорлису, обрел нового владельца.

Там же был указан и адрес злосчастного дома. Он полностью совпадал с координатами, по которым предстояло искать артефакт. Значит, искомое в этом доме? Или где-то на его территории...

До Старого Дуба оставался еще день пути. Эйф прикинул, что если не станет задерживаться на ночь в столице, то прибудет туда рано утром. До обеда успеет в мэрию. Выяснит, кому теперь принадлежит интересующее его строение, отыщет владельца и предложит кругленькую сумму за дом. И не какие-то там кетцали, а полноценное драконье золото, коего в саквояже предостаточно, чтобы выкупить весь Граденбург.

Вряд ли кто-то откажется от такого предложения! Особенно если владельцем дома окажется человек. Эти вообще падки на золото. За блестящую желтенькую монетку готовы маму родную продать.

А к вечеру уже все уладит: заберет артефакт, доставит Владычице Неба, а сам с чистой совестью вернется к своим эльфийкам.

Ободренный такими мыслями, Эйф запрыгнул на лошадь и пустил ее в галоп.

Ночью скорость пришлось существенно снизить. Дракон был зол, и встреча с компанией оборванцев оказалась как нельзя кстати. Было на ком выместить гнев.

Когда толпа вонючих мужиков высыпала на дорогу, Эйф картинно вздохнул и закатил глаза. Как дракон, он мог придавить их одной лапой, но секретность вынудила его действовать как человека, лишенного любой магии.

Размяв шею, он соскользнул с седла и радостно объявил:

– Как хорошо, что я вас встретил, господа! Мне вас ТАК не хватало! – и двинул кулаком в кожаной перчатке в ближайшую морду.

С разбойниками Эйф не церемонился. Безжалостно лупил, наслаждаясь собственной силой. Раздражение уходило. Несмотря на численный перевес, покончил он с ними быстро – все, кто мог ходить, разбежались, остальные лежали и стонали.

Из-за туч показалась луна. Она осветила забрызганный кровью камзол и порванный плащ.

Выругавшись, Эйф оглядел себя. Грязь и кровь на одежде взбесили его. Нельзя в таком виде появляться в городе, придется позаимствовать одежду у разбойников... Вон, как раз у главаря неплохой камзол, видимо, снял ее с какого-нибудь бедолаги, который имел несчастье сунуться в эти места.

Брезгливо морщась, дракон содрал с главаря добротные бархатные штаны с серебряным галуном и такую же куртку. Ткань оказалась магически защищенной. Ее не повредили ни мокрый снег, в котором валялся разбойник, ни удары, нанесенные саблей Эйфа.

Подумав, дракон скинул промокшие сапоги и заменил их на ботфорты разбойника. Обувь тоже оказалась с магическим секретом – непромокаемая, и села как раз по ноге.

Ободренный нечаянным приобретением, Эйф вернулся к лошадке. А через час, когда рассвело, на горизонте показались стены Старого Дуба.

Лиза месила тесто на пирожки, когда ее окликнул Ыргын.

– Хозяйка, тут по объявлению к вам!

Она неторопливо разогнулась, отерла с пальцев клейкую массу и выглянула в окно.

Во дворе стоял молодой человек в добротном костюме. Симпатичный, улыбчивый, рыжий.

Волосы у него были спрятаны под черным платком, повязанным как бандана. Но рыжие брови и ресницы выдавали яркую масть. Навскидку Лиза дала бы ему лет двадцать, ну, двадцать пять. Он оглядывался вокруг с таким видом, словно приценивался. А еще явно чувствовал себя как в собственном доме.

Прошелся не спеша по выметенной с утра дорожке, заглянул под навес, где Ыргын складывал поленницу, а потом костяшкой пальца постучал в окно кухни:

– Выходи, хозяйюшка, дело есть.

Лиза хмыкнула, но вышла, предварительно проверив, как там в печи первая партия сдобы.

На охранника парень никак не тянул, слишком шуплый. Хотя нет, вон как под сукном камзола перекачиваются мускулы. Не хлипкий, скорее жилистый. Но тот Инмар, что вчера приходил, выглядит намного внушительнее, да и старше. Серьезнее, что ли. А этот совсем мальчишка.

– Кем наниматься пришел? – спросила она первым делом. – Если охранником, так мы взяли уже.

Парень нахмурил рыжие брови.

– Да нет, я не охранник, скорее маг. И не наниматься пришел. У меня предложение.

– Это какое же? – Лиза сложила руки на груди.

– Сто драконьих золотых за ваш дом! – выдал парень с победным видом.

Эйф, а это был он, решил сразу огорошить презренную человечку бешеной суммой. Только он не учел, что она не разбирается в местных деньгах и что “сто драконьих золотых” звучит для нее примерно так же, как “сто африканских фантиков”. То есть бессмысленно.

В ответ на щедрое предложение Лизавета только выгнула бровь:

– Не продается.

Парень моргнул.

– Могу увеличить сумму.

Упрямая человечка покачала головой:

– Не стоит. Я не хозяйка, чтобы продавать. Городской совет дал мне дом в аренду сроком на пять лет.

– Так уступите аренду мне. Тех денег, что я вам предлагаю, хватит, чтобы купить весь Старый Дуб. Зачем вам этот дом? Смотрите!

Парень поставил на лавочку небольшой саквояж. И где он только раньше прятал его? Лиза не заметила, чтобы рыжик что-то держал в руках. Но еще больше она удивилась, когда саквояж открылся. Внутри блеснули золотые монеты, да так ярко, что попаданка зажмурилась.

Золото. Чистое. Не какая-то там 583 проба.

Крупные монеты сверкали и переливались на солнце, притягивая взгляд. И на миг Лизу охватило странное чувство: надо соглашаться! Парень прав, этого золота хватит, чтобы купить дом в центре города, оборудовать лабораторию и нанять пять, нет, десять магов для создания любого средства по ее желанию.

А потом за спиной хрустнула ветка. Это Ыргын топтался вокруг колоды, примериваясь, как расколоть очередной чурбак. И все наваждение моментально слетело.

Лиза решительно захлопнула саквояж.

– Прости, парень, но... нет.

На лице незнакомца ничего не отразилось. Только улыбка стала напряженнее.

– Могу я узнать, почему? – в его голосе звучал вопрос пополам с разочарованием.

К досаде Эйфа, драконье золото почему-то не смогло зажечь в глазах человечки привычной алчности.

– Я уже взяла на себя обязанности по отношению к этому дому. Не в моих правилах изменять своим обещаниям.

Он кивнул с небольшой задержкой:

– Что ж, я вас понимаю, госпожа...

Она улыбнулась:

– Лизавета.

– Красивое имя, – мальчишка расплылся в лучезарной улыбке, а потом подхватил ее пальчики, натруженные тяжелой работой, и поднес к губам.

Это был такой галантный и легкий жест, что она даже запротестовать не успела.

– Меня зовут Эйф, госпожа Лизавета. Жаль, что мое предложение вам не подходит, но, может быть, я смогу вам помочь как-то иначе?

– Помочь? Мне?

Лиза еще раз окинула его изучающим взглядом с ног до головы. Хорош, шельмец, ох, хорош! Хоть сейчас на картинку. Только бы в альфонсы набиваться не начал, с такого красавчика станется!

– Хозяйка, – прогундосил Ыргын, – когда обедать-то будем?

– Проголодался? – улыбнулась Лизавета. Кажется, этого громилу она никогда не накормит. – Ну иди, возьми пирожок. Заодно и достанешь их, пора уже.

Троль скрылся в доме, откуда несло выпечкой и свежим борщом. А рыжий парень как-то странно дернул кадыком и побледнел.

– Так чем вы хотели мне помочь? – напомнила Лиза.

– Кто вам еще нужен помимо охранника? Вдруг я подскажу.

– После того, как предлагали мне продать дом за сумасшедшие деньги? – недоверчиво хмыкнула попаданка. – Может, тогда скажете, зачем он вам?

Гость картинно вздохнул:

– Дедушка тут мой жил... когда-то давно. В общем, это семейная ценность.

Лиза только брови приподняла.

– Дедушка, значит... Ну-ну.

Скрипнула дверь. На крыльце появился Ыргын с пирожком в каждой руке. Довольный троль громко чавкал, откусывая сразу из обеих рук.

Рыжик собрался сказать что-то, подтверждающее его легенду, даже рот открыл, да так и замер, впившись в тролля голодным взглядом. Громко сглотнул и вдруг начал оседать. Глаза гостя стали закатываться и подергиваться пеленой.

– Эй! – всполошилась Лиза. – Мил-человек! Ты только умирать тут не вздумай!

– Простите, – выдохнул парень и, в лучших традициях женских романов, рухнул ей под ноги.

Глава 9

Очнулся Эйф на лавке. Первым делом хотел вскочить, выхватить оружие, но стоило только головой шевельнуть, как перед глазами все поплыло.

Он со стоном откинулся назад. Мысленно поблагодарил драконьих богов за то, что лавка не голая. Добрая хозяйшка подложила ему подушку под голову. Теперь он и ее вспомнил. Особенно глаза: прозрачно-голубые, завораживающие, но в то же время пронзительные и насмешливые.

Эта странная человечка, пахнувшая лимоном, ни его, ни драконье золото не восприняла всерьез.

Лимоном?!

Он застонал еще громче.

Только этого не хватало!

– Очнулся, горе луковое? – попаданка склонилась над ним.

Если на улице его чувствительный организм еще кое-как справлялся с опасным запахом, то дом пропитался лимоном от подвала до чердака! Эйф был уверен: залезь он сейчас на крышу, так там и флюгер лимоном воняет.

– Хватит стонать, садись вот, поешь.

Ему под нос сунули ложку с какой-то красной бурдой.

Эйф прищурил глаза, которые уже начинали слезиться. Попытался принюхаться и понял, что ничего не выйдет. Нос отек и наотрез отказывался выполнять свои прямые функции.

– Ешь, ешь, не бойся, – улыбнулась хозяйка. – Посмотри, вон как Ыргын наминает.

Дракон перевел страдальческий взгляд на тролля. Тот сидел за столом, расставив локти, и уплетал за обе щеки что-то такое же красное.

– Что это? – недоверчиво пробормотал Эйф, но все-таки сел.

В положении сидя он почувствовал себя немного увереннее.

Оказалось, что его внесли в дом. Вон и саквояж с золотом стоит на столе, рядом с ним. Это вызвало невольное уважение: хозяйка даже не попыталась спрятать золото! А ведь могла. Тем более, что на ее стороне целый тролль, а Эйф в человеческой ипостаси физически слабее, чем этот громила.

– Это борщ! – прочавкал Ыргын таким тоном, будто представлял королеву-мать.

Все еще сомневаясь, Эйф сжал ложку в ослабевшей руке. Зачерпнул странное варево, запаха которого он не слышал, и с опаской попробовал.

Есть очень хотелось, но осторожность прежде всего!

Варево на вкус оказалось... неплохим. Для голодного дракона так просто чудесным. Внутреннее чутье подсказало: ничего опасного для него здесь нет. Мясо чувствуется, овощи разные...

Ложка за ложкой, Эйф начал уплетать странный борщ.

– И как же так получилось, что ты, имея целый сундук золота, грохнулся в голодный обморок?

Голос хозяйки оторвал его от еды. Она сидела напротив, подперев щеку кулаком, но ее глаза смотрели серьезно и цепко.

Дракон опустил взгляд в тарелку.

Нет, с этой нельзя, как с эльфийками. Вряд ли она очаруется его внешностью и прочими мужскими достоинствами.

Откашлявшись и добавив в голос печали, Эйф заговорил:

– Я прибыл издалека, очень спешил...

– Интересно, – хмыкнул тролль, заработав его кислый взгляд, – и куда это вы так спешили, сударь? Уж не к нам ли?

Хозяйка цыкнула на него, а Эйф, придав лицу страдальческое выражение, осторожно спросил:

– Вы знаете, что в этом доме жил маг? Эдван Сиорлис. Так вот, он был моим дедушкой.

Она недоверчиво хмыкнула:

– И чем докажешь?

Эйф спрятал улыбку. Все-таки драконья Владычица недаром носит свой титул. Такой умной и предусмотрительной драконицы нет во всем мире!

Порывшись в карманах, он вынул помятый конверт и протянул через стол.

– Вот, это мои документы. У нас с дедушкой одна фамилия.

Лизавета неторопливо развернула бумаги. И правда, это были метрики, заменяющие в этом мире удостоверение личности. Ей тоже выдали такую бумагу при регистрации в мэрии.

Но общая фамилия еще ничего не значит.

– И где ж ты был все это время, внучок? Дом-то уже двадцать лет как пустует.

– Так за границей учился, – он чуть не добавил “тетенька”, но вовремя прикусил язык. – А родители умерли давно, я еще маленький был.

Да простят первый советник Владычицы и хозяйка его гнезда подобное святотатство.

– А в обморок ты у меня на крыльце свалился, потому что три дня не ел и не спал? – подколола она его.

Дракон подколки не понял.

– Почему три? – искренне удивился. – Всего два.

Тайному агенту за свою нелегкую карьеру чего только врать не пришлось, по каким трудностям только не ползать, в какие драки не вступать. По сравнению с этим жуткая аллергия на лимоны казалась сущей ерундой. А уж постыдное падение к ногам хозяйки дома – тем более.

Но вспоминать об этом не хотелось. К тому же под цепким взглядом госпожи Лизаветы.

– Ладно, – произнесла иномирянка, – жить-то тебе есть где?

И непонятно, поверила она в его басню или нет.

Эйф с задержкой кивнул. Хотел было сказать, что нет, но потом передумал. Если он задержится в этом доме еще хоть на час, то тогда не только глаза слезиться начнут, а и вся кожа покроется пятнами чешуи. Маскировка будет раскрыта, задание провалено, а ему придется с позором вернуться домой.

Ему! Лучшему агенту Жемчужины Драконов? Да никогда!

К тому же зря он, что ли, напрягал связи и выкупал особняк в соседнем квартале?

– Слушай, а на кого ты учился? – спросила хозяйка с внезапным интересом.

– Я маг широкого профиля.

Это была чистая правда. Только Эйф не стал уточнять, что он боевой маг широкого профиля.

– Водопровод починить сможешь?

– Надо посмотреть.

– Ну идем, посмотришь. И на вот, глаза протри, а то жалко смотреть.

Она протянула ему носовой платок. Чистый, пахнувший лавандой – и на том спасибо.

Эйф промокнул глаза и громко чихнул. Гхаррова аллергия!

Визит странного рыжего парня застал Лизавету врасплох: стоял, говорил, сверкая темными с алым проблеском глазами, и вдруг рухнул к ее ногам! Она сначала подумала, что рыжик

решил так пошутить, надавить на жалость, но даже увесистая пощечина не помогла привести нечаянного гостя в сознание.

Ыргын, дожевав пирожок, хекнул и взвалил гостя на плечо. Внес в кухню, сбросил на лавку и невозмутимо начал разливать борщ. Лиза уже успела убедиться, что больше всего на свете тролли ценят еду и силу. Правило “не лазить ночью по горшкам и кастрюлям” пришлось вбивать в зеленую голову огромным половником и шваброй!

– Что с ним делать? – задала она риторический вопрос, когда рыжик не обратил внимания ни на миску воды, выплеснутую в лицо, ни на потряхивание или обеспокоенные вопросы.

– Кормить, – заявил Ыргын, – у него энергия на нуле, вон, едва светится.

Что именно “едва светится”, он уточнять не стал. Вроде как само собой разумеется.

Троль оказался прав. От запаха наваристого борща рыжик очнулся, представился магом и с аппетитом слопал две изрядные миски, заедая пирожками. Глядя на почти пустую кастрюлю, Лиза только вздохнула: если все ее работники будут так есть, не принося пользу, то она их не прокормит. Ыргын вот молодец: участок уже расчистил, крышу поправил, теперь взялся за хлипкую ограду и сарай. Может, и этот голодный мальчик на что-то стодится?

Маг, как оказалось, в хозяйстве штука полезная. Сразу после обеда Лизавета повела рыжика в подвал, к водопроводу. По дороге она с удовольствием оглядывала дело рук своих: хлам выброшен, стены побелены, влажные пятна присыпаны каленым песком, чтобы ни сырость, ни слизни не завелись!

Гость походил вокруг блестящих медных труб, постучал по ним с умным видом, что-то повернул, щелкнул, и... труба загудела, явно пропуская через себя журчащую воду!

Лизавета подпрыгнула от радости и вспомнила:

– Мне сказали, эту штуку надо заряжать?

– Надо, – отозвался рыжик, оглядывая чисто вымытое и выбеленное помещение. – Тут накопители закреплены, в них еще есть немного заряда. Но если не хотите, чтобы вода внезапно закончилась, придется зарядить их под завязку.

– Накопители? – заинтересовалась Лиза.

– Вот, – рыжик немногословно ткнул пальцем в гладкие серые камни, которые были вмурованы в основание сплетения труб и задвижек. – Только не трогайте! На них статический магзаряд собирается, дернуть может!

Лизавета попятилась и вдруг поняла, что ей похожие камни уже встречались! В каждой комнате по несколько штук, вмурованные в стены, но больше всего в лаборатории и в купальне.

Словно прочитав ее мысли, парень добавил:

– Это бытовые амулеты. Если они разрядятся полностью, то отключится охладитель, перестанет работать водопровод, канализация, и каминные трубы забьются сажей. Если хотите, могу их зарядить.

– А какие еще бывают?

– Охранные. Их тоже надо подпитывать. Я, когда в калитку входил, почувствовал их присутствие.

На удивленный взгляд хозяйки он со вздохом пояснил:

– Мой дедушка к концу жизни стал параноиком. Проложил под забором целую охранную сеть собственного производства, да и под стенами дома тоже.

– Так вот, значит, почему дом никого не пускал! – всплеснула руками Лиза и тут же задумалась: – А меня почему пустил?

Рыжик почесал кончик покрасневшего носа. Похоже, у бедняги был насморк: молодой маг постоянно чихал и сморкался в платок, выданный сердобольной хозяйкой.

– Тут точно не скажешь. Вариантов может быть несколько. Первый: начала слабеть магическая защита, вот вы и вошли. Второй: вы ему просто понравились, и он вас впустил.

– Понравилась? – изумилась Лизавета. – Дому?

Парень пожал плечами:

– А что здесь такого? Хороший охранный артефакт видит ауру гостя и просчитывает намерения. Видимо, вы пришли к дому, не имея цели пожить за его счет, чего не скажешь о других соискателях, – добавил он тише.

– А что насчет тебя? – она прищурилась, окидывая его цепким взглядом. Тот изобразил искреннее непонимание. – Какие у тебя были цели?

Он широко улыбнулся:

– Почему были? Они и сейчас остались. Я в родной город вернулся, хотел осесть в доме бабушки, но раз он уже занят, то мне придется поискать себе другое пристанище, а заодно и работу. Кстати, вам штатный маг не нужен? Согласен на сдельную оплату.

– Зачем тебе наниматься? У тебя золота полный сундук!

– Деньги имеют свойство заканчиваться в самый неподходящий момент, – нравоучительно заметил гость и скорбно вздохнул. – Этот “сундук” – все, что осталось мне от родителей.

Лиза недоверчиво хмурилась. Парень казался искренним, милым, его внешность вызывала расположение. Он принял ее отказ и больше не намекал на продажу дома, словно смирился. Но именно это ее и смущало.

– Значит, ты больше не будешь упрашивать меня продать аренду?

– Нет, а надо?

С минуту она разглядывала его хитрющие глаза, никак не вязавшиеся со скорбной моськой, и не выдержала, рассмеялась.

– Нет, – замотала головой, – не нужно. Лучше расскажи, что это за охранные артефакты. Может, их тоже пора зарядить?

– А давайте проверим!

Ыргын только многозначительно хмыкнул, когда хозяйка вышла во двор едва ли не под ручку с гостем. Они чинно прошли пару раз мимо забора, причем рыжик тыкал пальцем в землю и что-то рассказывал.

Лиза же внимательно слушала. Только теперь она увидела то, на что раньше не обращала внимания: возле каждого столбика забора торчало по серому камню, похожему на те, что Эйф назвал “бытовыми амулетами”, только размером побольше. А возле калитки и ворот были закреплены чуть обработанные серые кристаллы! И вдоль стен дома такие же.

– Это охранные артефакты, – парень в трех словах описал принцип их действия и задумчиво добавил: – Странно, они все заряжены. Видимо, генерируют магию прямо из воздуха или земли.

– Все накопители заряжены? – переспросила Лиза. – А что будет, если один такой камень убрать?

– Ничего хорошего, – пожал плечами рыжик, бродя по двору и заглядывая в углы. – Они связаны между собой, как петли в кольчуге. Если одну спустить – распустятся все остальные. Так и тут – выпадет камень из системы, сразу разрушится защита дома, любой сможет войти.

– Видимо, сам Бог вас ко мне привел, – покачала головой Лизавета. Столько неприятностей разом ее кошелек не выдержит! – Сможете проверить систему? Укрепить, сделать так, чтобы без одного-двух камней она все равно работала? Я заплачу!

– Проверю, – машинально кивнул Эйф, продолжая обшаривать взглядом двор.

От улыбки уже щеки ломило, из носа текло, под мышками и в паху начинало зудеть – вторая стадия аллергии, а артефакт никак себя не проявлял.

Владычица предупредила в письме, что драконья магия отзовется на артефакт, он испытает те же ощущения, что в порталной башне. И он действительно испытал их, едва вошел за калитку: это знакомое “щекотное” предвкушение. Значит, нужный ему предмет где-то рядом? Но где? И как же он выглядит?

Глава 10

Осмотр системы Эйф начал с подвала, обошел его весь, поминутно сморкаясь, помахал руками над серыми камнями, спрятанными в углах.

Лизавета бдила рядом. Все же посторонний человек в доме напрягает, да и безопасность...

Она успела убедиться, что этот мир не лубочная картинка – есть и воры, и бандиты, и мало ли кто еще? Одинокой женщине нужно быть осторожной и внимательной!

– А там что? – гость подергал дверь, ведущую в лабораторию.

Лиза достала связку ключей.

– Осталось от бывшего хозяина. А вы не знаете, что там? – прищурилась. – Это же дом вашего дедушки!

– Я был тут совсем мальчишкой! – парировал Эйф. – И в подвал меня не пускали!

Что ж, это было похоже на правду.

Она отперла двери и позволила парню войти. Тот поправил светильник, прошелся между стеллажей, позаглядывал, даже понюхал какую-то колбу.

– Я боюсь это трогать, – призналась Лизавета. – Мало ли что там.

– Угу, – отозвался Эйф.

Присел на корточки, глянул под стол.

Артефакта здесь не было.

Эти игры в прятки начинали уже раздражать дракона. Зато он успел заметить бумаги, лежащие на столе. Пара формул были очень знакомы! Чем бы ни занимался здесь бывший хозяин, он явно пытался воссоздать порталный артефакт! Только неизвестно, получилось у него или нет.

Но Владычице Неба стоит об этом узнать!

Когда поднялись наверх, Эйф обошел кухню, заглянул в чулан Ыргына, сунул нос в печь, а затем в большой угольный ящик, в котором хранились запасы крупного антрацита.

Наличие угля очень обрадовало Лизу. Одними дровами топить в сильный ветер было дорого. А тут еще такое удобное ведерко для угля нашлось. Красивое, медное, украшенное рунами и завитками. Лизавета полдня натирала его мелким песком, очищая от копоти и угольной пыли. Если что, им и дверь подпереть можно, чтобы не закрывалась, и угля в комнату принести.

– Как у вас тут чисто! – Эйф изобразил вежливое удивление, пока осматривал пустую лавку.

Лиза все еще думала, как правильно использовать это помещение. Может, сдавать как жилплощадь? Вон, и выход отдельный есть. Торговать она пока ничем не собиралась, а лишние деньги были бы кстати.

– Чистота и порядок – моя профессия! – заявила она горделиво и, сев на любимого конька, слово за словом начала рассказывать о своих планах по внедрению клининга в унылый быт этого мира.

– Как любопытно! Разовая уборка после пиршеств или перед продажей дома? Это может быть интересно владельцам усадеб! – Дракон уцепился за эту мысль и озвучил пришедшее в голову предложение: – Я готов вложить свое золото в это дело!

– Золото? – Лизавета с подозрением покосилась на рыжика. Его саквояж куда-то исчез, но она еще помнила манящее сияние монет и тот легкий дурман, который туманил ей разум. – Зачем?

– Вы сможете сразу нанять работников, оплатить лицензию и даже патент! – Эйф бело-зубо улыбнулся, подпуская в голос искушающих ноток. – Уверен, у вас в запасе найдется много вещичек, которых нет в нашем мире. К тому же налоги.

– А что – налоги? – Лиза наивно захлопала ресницами.

Улыбка гостя стала еще шире:

– Отсутствие дохода не избавит вас от обязанности платить в городскую казну. Открыв свое дело, вы должны заплатить взнос за год.

Это была не очень приятная новость. Пока Лиза действовала без всяких “лицензий”. Подыскивала подходящих клиентов по объявлениям в газете, получала от них деньги по факту работы, а потом сама рассчитывалась с поденщицами.

Мысль, что в этом мире, как и в родном, нужно платить налоги, ей просто не пришла в голову. А подсказать было некому.

Она покачала головой:

– У меня нет клиентской базы, качественных средств и защиты для работников.

– Я могу это организовать. У меня связи, – намекнул Эйф, делая загадочный взгляд.

– Все равно. Если чистая прибыль появится хотя бы через год, это станет оглушительным успехом! Зачем тебе вкладываться в провальное предприятие?

– В память о дедушке? – Эйф строил грустно-смешливую мордочку и тут же сменил тон: – А если серьезно, вы мне понравились. Хочу иногда быть вашим гостем.

– Медом тебе здесь, что ли, намазано? – проворчала Лиза, колеблясь.

Уж слишком шикарным было предложение мага, а заодно решало все проблемы, над которыми она столько времени ломала голову.

– Скорее лимоном, – буркнул дракон и чихнул в сотый раз.

– Значит, договор, заверенный у мага-нотариуса, и никаких санкций, если не будет прибыли в ближайшие два года? – вопросительно предложила Лизавета, страхуя себя от провала.

– Согласен! Договор можем составить прямо сейчас, я, как маг седьмого уровня, имею право заверять подобные документы! Троль будет свидетелем.

Торопиться с этим Лизавета не стала, жизненный опыт не позволял. Попросила время, чтобы все хорошенько обдумать. А вот на работу штатным магом рыжика наняла и даже “проверку системы магонакопителей” оплатила – дюжиной пирожков.

Пусть он пока за системой присмотрит, потом она ему идею модных моющих средств подкинет. А там видно будет, есть ли в этом мире рынок клининговых услуг.

Инмар появился рано утром. Лизавета невольно им залюбовалась: белая рубашка, черная безрукавка и плащ с опушкой из серого меха очень ему шли.

– Доброе утро, госпожа Лизавета, – оборотень поставил на крыльцо плотно набитый мешок, – готов приступить к службе.

– Проходите, Инмар, – улыбнулась она в ответ, – садитесь завтракать, а я расскажу вам, чем будете заниматься.

Волк вошел в дом, стараясь дышать ртом – запах лимона бил в ноздри еще у ворот.

На завтрак Лиза приготовила кашу с мясом, нарезала булку, выставила масло, сыр и сливовый джем. Местный аналог чая ей не нравился, так что для бодрости она сварила кофе, приправив его лимонными дольками.

Новый охранник поморщился и попросил кружку воды.

Поели быстро и перешли к насущным делам.

– У нас появился заказ на помывку только что купленного особняка в центре города, – принялась объяснять Лизавета. – Работницы у меня уже есть. Я проведу инструктаж и буду

сама присматривать за ними. У вас есть час, чтобы осмотреть дом, а потом вы поедете с нами. Я взяла на работу опытных женщин, но меня предупредили, что в доме полно ценных вещей. Неприятности нам не нужны.

Инмар поморщился – следить за тетками из рабочего квартала, чтобы не цапнули то, что плохо лежит? Ерунда! А вот дом стоит осмотреть немедленно!

Пока Лизавета встречала работниц и выдавала каждой одинаковый фартук, косынку и ведро с ветошью, оборотень обследовал дом, не сводя глаз с амулета. Но тот словно заколдованный оставался одинаково радужным во всех помещениях. Инмар даже не поленился, залез на чердак и обнюхал в нем каждый угол. Но и это не помогло.

Единственное, на что реагировал амулет, это на попытку отдалиться от дома. Стоило выйти за ворота – и он начинал тускнеть.

Стоя на дорожке, оборотень окинул дом задумчивым взглядом.

– И где же ты прячешься? – пробормотал себе под нос.

– Инмар, – окликнула Лиза, – вы что-то сказали?

Он хмуро глянул на нее. Человечка стояла на крыльце, уже готовая к выходу. Рядом с ней толпились поденщицы: крупные, сильные женщины с усталыми лицами. Сейчас, в одинаковых косынках и фартуках, они были похожи как близнецы. Он их даже по запаху не мог отличить, все забивал клятый лимон.

К калитке подкатил омнибус.

– Следи за домом, много не ешь, – Лиза отдавала последние распоряжения троллю, – а то живот заболит! Если появится новый клиент, говори с ним вежливо. Спроси имя и адрес, где нужна уборка, запиши в тетрадку и попроси расписаться. Все, как я учила. Ты понял?

Тот кивал, запихивая в рот пирожок.

К радости Лизаветы, Ыргын, как и все попаданцы, побывал у мага Верискеса, а значит, умел читать и писать. Только с математикой у него не ладилось. Впрочем, это не мешало ему ловко считать деньги и пирожки.

Еще вчера хозяйка выдала ему новенький грессбух, который он всю ночь с любовью разлиновывал, и показала, куда предстоит вписывать данные будущих клиентов

На многое Лиза не рассчитывала. Вряд ли к ней выстроится поток вампиров и эльфов, а вот горожане средней руки вполне могут заинтересоваться нововведениями. Особенно после сегодняшнего. Она возлагала на особняк большие надежды.

Проходя мимо Инмара и садясь в омнибус вслед за поденщицами, Лиза спрятала улыбку.

В этом мире, что удивительно, имелась вполне приличная косметика и духи, да и аптекарское дело было поставлено на широкую ногу. Но до сих пор никто не догадался положить отдушку в средство для мытья полов (впрочем, и до самого средства тоже никто не додумался), сделать скребок из тонкой металлической проволоки, распылитель, швабру с отжимом и многое другое из того, что в мире Лизы было обычными вещами.

Но теперь у нее есть подручный маг.

Она вспомнила, с каким тщанием рыжик осматривал приборы в лаборатории. Сразу видно, что разбирается в них. Может, и правда здесь жил его дедушка? У кого бы узнать...

– Инмар, – она улыбнулась хмурому оборотню, – скажите, вы знали прежнего хозяина дома?

Тот сел в омнибус последним и занял место у дверей. Так получилось, что сидели они теперь напротив друг друга. Остальные женщины ушли в конец и вяло обсуждали, на что потратят будущий заработок.

– Слышал про него.

В Старом Дубе только глухой и немой не обсуждали загадочный дом и его исчезнувшего владельца. А сейчас, когда у дома объявилась хозяйка, пошла вторая волна слухов, один невероятнее другого.

– Знаете, как его звали?

– Эдван Сиорлис.

Ну, хоть в этом рыжик не солгал.

У Лизы на душе полегчало.

– А внуки-то у него были?

Инмар нахмурился.

Когда он понял, что артефакт спрятан в доме сумасшедшего мага, то не поленился, сходил в городской архив и просмотрел записи, касающиеся Эдвана Сиорлиса. В библиотеке на него косились с удивлением: не каждый день увидишь оборотня, сидящего за грудой пыльных фолиантов.

Найденная информация оказалась скудной и неинтересной: родился там-то, в году таком-то, прибыл в Старый Дуб тогда-то. Женился. В книге переписи населения сорокалетней давности обнаружилось упоминание о двух сыновьях. В книге регистрации смертей – дата смерти жены. Она умерла за десять лет до того, как сам маг исчез.

Больше ничего интересного не было. Куда делись сыновья Эдвана и есть ли у него внуки, Инмар не знал. О чем и сказал не в меру любопытной иномирянке:

– Не интересовался.

Лиза разочарованно вздохнула.

Глава 11

Охранник оказался немногословным и явно не расположенным к беседе. Его словно мучила какая-то проблема, но Лизавета посчитала неприличным лезть со своими расспросами. Поэтому сделала вид, что не заметила недовольства, сверкнувшего в желтых глазах.

К тому же омнибус замедлил ход и остановился у ворот двухэтажного особняка.

Лиза с преувеличенным энтузиазмом сказала:

– Вот и приехали!

Особняк с первого взгляда поражал своим величием: широкое мраморное крыльцо, белые колонны, стрельчатые окна и даже конная статуя на крыше. А перед крыльцом разбит аккуратный сад, разделенный на клумбы и газоны.

Посередине возвышался фонтан: обложенный мрамором круглый бассейн, на бортиках которого сидело несколько полуголых бронзовых нимф. Каждая нимфа придерживала на плече расписную амфору, из которой била вода.

Лиза на миг застыла перед воротами, любуясь такой красотой. Поденщицы столпились рядом, пораскрывали рты. Им еще не приходилось бывать в таких дорогих домах.

– Вот что, – проинструктировала Лизавета, – сегодня у нас ответственный день. Может, самый ответственный за всю вашу жизнь! Сможем угодить хозяину – нас будут звать в другие богатые дома и платить звонкой монетой. Нет – так и останетесь в рабочем квартале перебиваться с хлеба на воду!

Она знала, о чем говорит: одежда и руки женщин выдавали их непростую судьбу.

В каждом приличном доме имелся штат слуг, каждая леди хотела видеть возле себя юных девушек, незамужних и бездетных. Каждый лорд предпочитал, чтобы его камердинер и грум тоже не разменивались на семью и были приятны лицом.

А такие, как эти, никому не нужны. Немолодые, неухоженные, с кучей проблем. Разве что какая экономка наймет печку прочистить да подвал побелить. Или в прачечной будет срочный заказ на стирку белья. Вот и перебивались они случайным заработком, таща на себе по десятку детей. У некоторых так даже мужа толком не было.

– Все поняли? – иномирянка строго посмотрела на каждую.

Ей ответил нестройный гул голосов:

– Да, госпожа Лизавета, все поняли.

А от дома к воротам уже шел прямой как палка дворецкий с выражением усталой брезгливости на лице.

Следить за работницами оборотню было скучно только у ворот. Стоило женщинам войти в особняк, как Лизавета громко и четко определила для каждой фронт работ. Одной выдала ведро с квасной гущей и приказала начистить медные подсвечники. Вторая получила мелкий песок – ей достались ведерки для угля, кочерги, подставки для дров и стойки для зонтов. Еще двоим было вручено ведро соды и склянка с уксусом – их ждали ковры и мягкая мебель.

Основная масса женщин отправилась мыть окна, двери, полы, снимать пропыленные портьеры, балдахины и занавеси.

Едва работницы разошлись по местам, как Лиза тенью заскользила по особняку, возникшая за спинами женщин именно в тот момент, когда им требовался совет или новое распоряжение.

Волк вынужденно бродил за ней, иногда двигал неподъемные для человека шкафы, переставлял тяжелую стремянку, ловил пыльный ком тяжелой ткани – и удивлялся! Удивлялся энергичности попаданки, ее внутренней силе и собранности. Право, из этой женщины получилась бы отличная Луна! Она так ловко распорядилась поденщицами, отбивала нападки унылого дворецкого и страшила лакеев, чтобы не смели обижать ее подопечных, что он, сам того не заметив, начал смотреть на нее с уважением.

В одном из залов над камином висел потемневший от времени портрет пожилого господина при бакенбардах, в жилете и с моноклем.

– Это старый хозяин, – пояснила стоящая рядом экономка и промокнула уголки глаз платочком. – Лорд Дарби. Хороший был человек, если бы не долги, дом бы не продал...

От госпожи Эдессы разило вишневой настойкой. Похоже, экономка приложились к бутылочке, то ли от радости, то ли от горя.

– Не плачьте, – Лиза похлопала ее по плечу, – теперь у дома новый хозяин, и, кто знает, может, он лучше прежнего. Вы же сами жаловались, что лорд Дарби был очень скуп.

– Кто? – возмутилась экономка. – Я? Да никогда в жизни я не могла сказать такое про этого милейшего человека! А вот новый хозяин еще тот прохвост! Заплатил за дом драконьим золотом!

Глаза госпожи Эдессы расширились, когда она таинственным шепотом произнесла последнюю фразу.

У Лизы ёкнуло сердце. Не далее чем вчера она своими глазами видела это “драконье золото”, правда, если бы Ыргын не объяснил, что к чему, то и не поняла бы.

– А как зовут нового хозяина, не подскажете? – осторожно спросила.

– Эйфор Сиорлис. Говорят, он разбогател на незаконных артефактах.

– А почему так говорят?

– А откуда у него такие деньжищи? Точно контрабандой занимался или еще чем-то противозаконным. А еще говорят, что он внук пропавшего мага!

Экономка снова сделала большие глаза.

Эту версию Лизавета уже слышала, и Инмар косвенно ее подтвердил. А вот что касается остального...

Мальчишка не напоминал того, у кого проблемы с законом, скорее шалопая, которому требуется крепкая родительская рука.

Но следующие слова экономки заставили ее замереть:

– Он вчера к нам явился, думал, никто не заметит. А я-то не слепая, сразу подметила, какой костюмчик на нем! Все знают руку мэтра Дево! Он единственный в городе маг-портной, который заговаривает ткань и на каждое свое изделие свою метку ставит. Откуда у этого чужака такая одежда?

– Купил? – выдала Лиза самую логичную версию.

– Как же! – хлюпнула носом госпожа Эдесса, а потом полезла за пазуху. Она извлекла оттуда плоскую фляжку, сделала пару глотков и добавила: – Скорее ограбил какого-нибудь беднягу-купца по дороге сюда. В это я больше поверю!

Лиза только головой покачала:

– Зачем ему кого-то грабить, если вы сами сказали, что у него есть золото? Мог бы купить.

– Ик! – выдала экономка и вдруг с подозрением уставилась на собеседницу. Оценила фартук, косынку, нарукавники так, будто впервые увидела, и прошипела: – А ты чего тут ходишь, вынюхиваешь? Иди, занимайся своими делами! А то ничего не получишь!

И, бормоча что-то про горничных, которые совсем разленились, она побрела прочь из зала.

Расплачивался с работницами дворецкий. Недовольно поджав тонкие губы и глядя на них свысока, он отсчитал треть оговоренной суммы. Работы оказалось слишком много, чтобы сделать всю за один день. Лиза прикинула, что ее “летучему батальону” придется наведаться сюда еще пару раз.

Уже стемнело, когда женщины, едва шевеля ногами, упали в омнибус.

Оборотень незаметно разглядывал иномирянку. Она снова его удивила: сама до омнибуса еле дошла, а тут вдруг подмигнула и затянула какие-то неприличные стишки с повторяющимся припевом, который после второго или третьего раза подхватили уже все!

В рабочий квартал поденщицы въехали в хорошем настроении. Продолжение помывки на следующий день уже никого не пугало.

Инмар сделал выводы и, выпрыгнув из экипажа первым, подал Лизавете руку. Женщина устало улынулась и с благодарностью оперлась на него:

– Пойдемте, Инмар, если Ыргын все не съел, у нас будет хороший ужин.

Троль умудрился ополовинить все, что было приготовлено, и явно собрался присоединиться к поздней трапезе, но Лиза покачала головой:

– Нет, Ыргын, иди спать! Завтра поедешь с нами, понадобится твоя сила!

Надутый зеленокожий ушел, нарочито сторбив плечи, шаркая ногами и всем видом вызывая к жалости.

А Лизавета шепотом сказала Инмару:

– Еды не жалко, но сил готовить у меня уже нет, а он ведь все съест и завтра снова попросит.

– Троль может съесть столько, сколько весит сам, если его не остановить, – так же тихо ответил волк.

– Ого! – пораженно отозвалась иномирянка, разливая по мискам наваристый куриный суп.

На второе была каша с овощами, на сладкое – пирожки с зимними яблоками. Каждое блюдо оказалось вкусным, в меру приправленным и соленным, это оборотень отметил отдельно. Как бы ни любила его вторая ипостась сырое мясо, в человеческом облике он был не прочь отведать пирогов и горячей похлебки.

После ужина Лизавета предложила оборотню расстелить матрас в лавке, чтобы в случае нужды можно было выйти из дома.

– К нам каждую ночь пытаются залезть, – напомнила она, – пока их сдерживает магическая защита, но кто знает, насколько ее хватит.

– Не беспокойтесь, госпожа Лизавета, – Инмар и не заметил, как запах лимона перестал ему досаждать, – я буду спать в истинном облике, так я лучше слышу и вижу. А вы все-таки мага наймите, пусть проверит охранные амулеты.

– Так наняла уже, – она пожала плечами. – Он был вчера. Вроде хороший парнишка. Походил, посмотрел. Сказал, что все исправно работает. Но у меня сердце все равно не на месте.

Иномирянка еще раз улынулась и ушла к себе на второй этаж. Некоторое время обернувшийся Инмар слышал ее шаги, гул водопровода, плеск воды и почему-то отчетливо представлял себе хозяйку дома отмокающей в ванной.

Едва он вообразил белотелую, высокую самку выходящей из воды, и сглотнул, представляя, как слизывает капли с ее нежной кожи, как пришлось срочно менять облик, чтобы не завывать, призывая Луну к спариванию.

Отдышавшись на полу, оборотень решил, что в ближайший выходной ему стоит наведаться в веселый квартал. Что-то он начинает дуреть как мальчишка весной! Это не дело! У него задание от Альфы, врожденная осторожность и богатый жизненный опыт!

Убедив себя в равнодушии к человечке, Инмар вновь обернулся и чутко дремал на полу до утра.

Лиза устало поднялась к себе и, радуясь возможности искупаться, забралась в медное корыто. Хорошо, что у нее есть соль с эфирными маслами и лимонными корочками – она легко смывает усталость, придаст приятный аромат и бодрость телу.

И средство для мытья волос она купила хорошее. Не жаль и целого кетцаля за пузырек. Эльфийское оказалось не по карману, но и это, для оборотней, неплохое. Аптекарь особо подчеркнул: для густой и блестящей шерсти.

Лизавета посмеялась, но взяла на пробу, потому что эльфийские снадобья для людей строили раз в пять дороже, а уж эльфийские для эльфов – во все десять!

На шампунь эта жидкость не походила совсем. Она ничем не пахла, но достаточно было одной тягучей капли из маленького стеклянного флакона, чтобы взбить густую пену на всю Лизаветину косу. Волосы потом действительно блестели, легко расчесывались и не цеплялись за одежду. Чудесное снадобье! Жаль, эльфы не делают таких же волшебных средств для уборки!

Пока ванна наполнялась горячей водой, приходилось ждать стоя, когда согреются металлические борта. Переминаясь с ноги на ногу просто так было скучно, и в утомленную голову пришел разговор с экономкой. Дама, как заметила Лиза, была нетрезвой, но въедливой и внимательной.

Неужели Эйф и в самом деле купил особняк на то самое драконье золото? А сам ходит в одежде с чужого плеча? Так поступают скупые старики, а маг показался Лизе совсем молодым. Неужели он действительно кого-то ограбил? Или занимается контрабандой?

При таких грабительских налогах перевоз товара Лизавета не считала особым злодеянием, но разбой? Это уже настоящее преступление!

Стало холодно. Лиза медленно опустила в приятно горячую воду, обняла себя руками, провела по плечам. Вспомнила смешливое лицо мага. Нет, он точно не мог никого ограбить! Да и деньги у него есть, это чувствуется! Как и хорошее воспитание.

Люди, имеющие возможности, смотрят иначе на многие вещи. Даже на уборку. И потом, он же предложил вложиться в ее дело, это поступок состоятельного человека, умеющего управлять солидными средствами.

Или он просто подбивал к ней клинья? А что, по местным меркам она уже перспективная невеста. Немолода, но имеет жилье, которое можно выкупить, нанимает работников и со всем хозяйством справляется сама!

Тут Лизавета окунулась в ванну с головой, чтобы поставить мозги на место.

Неужели ей так хочется верить в невиновность Эйфа только потому, что он самый галантный кавалер из всех, что ей здесь встречались? А еще у него хорошо подвешен язык, и он, судя по всему, неплохой маг...

Но что, если он действительно преступник? Будет ли она его покрывать и защищать? Нет!

Но как же хочется, чтобы кареглазый лощеный красавец оказался просто ловким дельцом, успешным контрабандистом или, на худой конец – богатым наследником!

Вздыхнув, Лизавета запретила себе страдать, зато поставила в план поговорить с рыжиком и вообще узнать про своего мага побольше. Потом быстро вымыла волосы, ополоснулась теплой водой, вышла из ванны и, едва натянув сорочку, упала в кровать.

Завтра будет новый день! Новые дела и трудности. Она встретится с Эйфом, поговорит, все выяснит и успокоится!

Глава 12

Ближе к рассвету у забора, там, где Ыргын не успел набить новые доски, нарисовалась компания нетрезвых орков.

Волк бесшумно поднялся с места, носом толкнул дверь – света в лавке не было, так что никто и не заметил, как он тенью выскользнул на крыльцо – и, мягко ступая когтистыми лапами, двинулся вдоль стены к забору.

– Говорю вам, у мага золотишко водилось! – незнакомый тихий голос убеждал шатающихся орков. – И защиты там нет! Одна баба живет!

– А вот и нет! – возразил кто-то заплетающимся языком. – Она к Ташару с троллем приходила!

– Да что там того тролля, – продолжал убеждать голос, – один раз дубинкой в ухо – и отдыхает до утра! У него ж магии нет, и вообще он слабый. Иначе бы к бабе в услужение не пошел!

Орки еще пошумели, потом двое взяли на руки третьего и перебросили через забор. Тот свалился нетвердым кулем и охнул.

Вот тут оборотень мягко прыгнул вперед и поставил передние лапы на грудь нетрезвого грабителя.

Крик ужаса разорвал предрассветную тишину. За забором раздался дробный топот и чья-то ругань.

Волк капнул слюной на вопящего орка, и тот заткнулся, подавившись криком. Пользуясь его ступором, Инмар сменил ипостась и схватил пленника за горло:

– Кто привел тебя сюда, отвечай?

Тот захрипел, засучил ногами по мерзлой земле. Оборотень слегка ослабил хватку и повторил вопрос.

– Рил! Рил Рыжеус! – выкрикнул орк имя самого дерзкого грабителя-человека, промышляющего магическими штучками.

Неужели он тоже охотится за артефактом?

Скрипнув зубами, Инмар поднял незадачливого орка, стянул ему руки его же ремнем и потащил за собой.

Угольный сарай неплохое место, грабитель посидит там до открытия полицейского участка, а заодно продемонстрирует хозяйке дома бдительность охранника!

Засунув орка в клетушку с углем, волк снова растянулся на полу и чутко задремал.

Если Рыжеус действительно пришел сюда за порталным артефактом, нападение повторится.

Утром, пока Инмар отводил орка в полицию, к дому подбежал мальчишка с объемной коробкой и, остановившись у калитки, прокричал:

– Доставка для госпожи Лизаветы!

Лиза и так перенервничала из-за ночного происшествия, да и в особняк собираться пора, поэтому с легким недовольством вышла за калитку, сунула курьеру медячок и забрала посылку. Калитка ее пропустила обратно, так что содержимое можно было счесть условно безопасным. Иномирянка осторожно развернула простую бумагу и внезапно окунулась в цветочный аромат.

– Надо же! Розы! – ахнула она, с восторгом разглядывая пышный букет.

Среди стеблей уголком торчала записка на плотной надушенной бумаге: “Прелестнейшей Лизавете от очарованного поклонника!”

Прочитав каллиграфически выписанные строчки, Лиза удивленно посмотрела на цветы, потом на записку, потом снова на цветы.

Кто же мог прислать такой недешевый букет? А еще назвать ее “прелестнейшей”? Да ее так и в молодые годы не называли! Даже мать говорила, что есть две категории женщин: для любви и для работы, а ее Лизавете не повезло попасть во вторую.

Недоверчиво хмыкнув, попаданка все же решила, что цветы не виноваты. Нужно найти для них вазу, налить в нее воды, а еще запереть дом, проверить окна и наконец сесть в омнибус вместе с поденщицами и недовольным Ыргыном.

Инмар в этот раз останется дома. Во-первых, Лизавета опасалась оставлять жилище пустым, а во-вторых, она успела убедиться, что в особняке ни ей, ни поденщицам ничего не грозит.

Вернулись вечером, измотанные так, что у Ыргына не хватило сил даже на то, чтобы нормально поесть. Он уснул прямо за столом, держа в одной руке кусок хлеба, а в другой – ложку. Лиза только головой покачала, но не стала трогать его: хорошо хоть помылся. Ночью проснется, сам до чулана доползет. Чужой сон для нее был святым, да она и сама не любила, когда ее будят.

Попрощавшись с Инмаром, направилась к себе на второй этаж. Уже в дверях внезапно вспомнила об утреннем подарке. Вернулась и забрала букет, который все это время стоял на столе и благоухал.

Не заметила, как оборотень повел носом в ее сторону.

Инмар не то чтобы любил розы, скорее нет, считал их слишком приторными. Но новый запах внес небольшое разнообразие в насыщенный лимонный аромат, царивший в доме.

Лиза поднималась по ступенькам, прижимая к себе вазу с цветами. Ваза была тяжелая, из серебристого металла. Розы пахли так, что она не выдержала и зарылась в них носом.

Когда последний раз мужчина дарил ей цветы? Не подчиненный или коллега, а поклонник? Очарованный поклонник – вспомнила она записку и не сдержала улыбки.

Интересно, кто он такой?

Букет выглядел не дешевым, так что вряд ли это кто-то из соседей так развлекается. Да и не припомнит она, чтобы кто-то из местных мужчин проявил к ней внимание...

Внеся букет в спальню, Лиза устроила его на подоконнике. Постояла, подумала – и перенесла на столик, поближе к кровати. Потом подошла к зеркалу и взгляделась в свое отражение. Провела по лицу рукой.

Кожа холеная, но возраст не спрячешь – его выдают глаза и тонкие лучики-морщинки на висках. Видно, что уже не двадцать.

Она вспомнила, как на каком-то форуме прочитала, что женщина с несложившейся личной жизнью в тридцать лет не может быть адекватна. А ей уже тридцать три. Значит, все? Пора заказывать на дом смирительную рубашку?

А может, судьба потому и закинула ее в этот мир? Чтобы она нашла свое счастье?

Лиза застыла на миг, обдумывая внезапную мысль. А потом скорчила себе зверскую рожу: хватит выдумывать! Ну какие поклонники, какое личное счастье? Она взрослая женщина, а растаяла от пары цветочков!

Решительно погасив светильник, Лизавета забралась в постель.

Завтра рано вставать! Госпожа Эдесса так прониклась работой ее “батальона”, что откомендовала своей знакомой – экономке из соседнего особняка. А там как раз готовятся гостей принимать. Значит, работы прибавится.

На третий день уборки Лизавету ждал сюрприз. Ее работницы уже заканчивали развешивать выстиранные и накрахмаленные ламбрекены, когда хлопнула дверь, и в каминный зал кто-то вошел.

– Госпожа Лизавета? – окликнул Лизу знакомый голос. – Что вы здесь делаете?

Она оглянулась, оборвав себя на полуслове, хотя только что командовала подчиненными, объясняя, как лучше закрепить легкий шифон, чтобы его не порвали крючки.

– Ты?

Перед ней стоял рыжий маг собственной персоной и выглядел несколько обескураженным.

Она окинула его цепким взглядом. Эйф предстал перед ней в домашнем халате из серебристого бархата с вышитыми алой нитью драконами, в кожаных туфлях без задников и с бокалом в руке. Его волосы, завязанные в низкий хвост, слегка растрепались и топорщились в разные стороны. И вообще выглядел сонным, хотя на часах был уже полдень.

– Простите, – поправилась Лиза, – я забыла, что это ваш дом.

Маг нахмурился:

– Не нужно лишнего официоза. Это же я к вам на работу нанялся.

– Но сейчас мы поменялись местами, – она натянуто улыбнулась.

В голове стрелой пролетели сплетни, которые разносила госпожа Эдесса. А что, если она права?

Между тем рыжик повеселел, заулыбался:

– Надеюсь, раз я здесь хозяин, то вы не откажетесь позавтракать со мной?

– Позавтракать? Вообще-то, уже время к обеду...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.